

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РФ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования

**КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**ВЫСШАЯ ШКОЛА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И
ПЕРЕВОДА**

КАФЕДРА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

Направление: 45.04.02 – Лингвистика

Программа: Теория перевода, межкультурная и межъязыковая
коммуникация

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ И
ИНТЕРВЬЮ ДОНАЛЬДА ТРАМПА**

Работа завершена:

магистрант II курса

группы 04.3-817

«___» _____ 2020 г. _____

Яковлева Е.А.

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

канд. фил. наук, доцент «___» 2020 г.

О.В. Праченко

Заведующий кафедрой

док. фил. наук, доцент «___» 2020 г.

С.С. Тахтарова

Казань 2020

СОДЕРЖАНИИ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. Политический дискурс: определение и основные характеристики.....	8
1.1. Определение понятия «политический дискурс».....	8
1.2 Характеристики политического дискурса.....	10
1.3 Жанровая структура политического дискурса.....	12
1.4 Проблема определения политического языка.....	13
Выводы по Главе I.....	17
Глава II. «Идиостиль»: определение и анализ.....	19
2.1. Появление и становление понятия «идиостиль».....	19
2.2 Проблема определения понятия «идиостиль».....	21
2.3 Анализ идиостиля.....	23
2.4 Идиостиль с точки зрения переводоведения.....	26
2.5 Критерии для анализа перевода компонентов идиостиля.....	28
2.6 Переводческие трансформации как инструмент перевода компонентов идиостиля.....	30
Выводы по Главе II.....	34
Глава III. Идиостиль Дональда Трампа: анализ и варианты передачи при переводе.....	36
3.1 Анализ идиостиля Дональда Трампа.....	36
3.1.1 Победная речь Дональда Трампа.....	37
3.1.2 Инаугурационная речь Дональда Трампа.....	39

3.1.3 Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату.....	42
---	----

3.1.4 Телеобращение Дональда Трампа к гражданам США по случаю «шатдауна».....	45
3.2 Анализ стилистических приемов, использованных в заявленных выступлениях Дональда Трампа.....	48
3.3 Анализ перевода стилистических приемов, использованных в политических выступлениях Дональда Трампа.....	49
3.3.1 Лексический повтор.....	50
3.3.2 Метафора.....	53
3.3.3 Синтаксический параллелизм.....	59
3.3.4 Анафора.....	62
3.3.5 Эпитет.....	64
3.3.6 Метонимия.....	67
3.3.7 Сравнение.....	68
Выводы по Главе III.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	75
Приложение 1.....	1
Приложение 2.....	1

ВВЕДЕНИЕ

Человек взаимодействует с обществом посредством различных институтов, в рамках которых происходит регулирование его поведения. Это регулирование происходит в рамках социально значимого общения, которое является неотъемлемой частью организации институтов, поэтому их организующая функция проявляется именно в рамках дискурсивной деятельности участников [27, С. 389].

Одной из разновидностей институционального дискурса является политический дискурс. Политика – чрезвычайно сложная сфера человеческих отношений. На современном этапе жизни общества роль политики в жизни человека возрастает в геометрической прогрессии. Политическая жизнь способствует укреплению статуса гражданина: она отвечает за взаимоотношения индивидуума с государственной властью и ее институтами.

В последние десятилетия эта проблематика вызывает у лингвистов огромный интерес. На Западе проблемы языка и власти, языка и идеологии, языкового манипулирования, роли мифа в политической коммуникации и др. находились под прицелом у исследователей достаточно давно – примерно с послевоенных лет, однако в отечественной лингвистике эту проблему начали изучать относительно недавно. Фокус внимания перешел на политический дискурс примерно в начале перестройки, когда ритуальность политической деятельности сошла на нет. [41, С. 4].

Все изменения, происходящие в языке, зависят преимущественно от общественно-политической ситуации в определенной стране и в мире в целом. Политический дискурс – это «явление современной повседневной жизни» [1, С. 219]: демократичное общество уделяет большое внимания языку политики. Кроме того, язык политики интересует не только специалистов, но и простых граждан [1, С. 219].

В наши дни на политической арене происходит активное взаимовлияние России и США, что мотивирует к переводу политических выступлений и интервью, появляется необходимость в постоянном изучении текстов данного вида дискурса. Кроме того, построение текстов, его стилистические особенности и наличие типичности также находятся под прицелом у исследователей. В этом и заключается **актуальность** данного исследования.

На сегодняшний день наблюдается тенденция к международной интеграции. Ввиду расширения международного сотрудничества и ведения активного диалога Россией и США возникает потребность в переводе текстов политических выступлений и интервью. Несмотря на освещенность особенностей перевода политических выступлений и интервью, вопросы перевода особенностей, присущих данному виду речевого произведения, а также пути решения проблем, которые могут возникнуть в процессе перевода, остаются малоизученными, чем обусловлена **научная новизна** данного исследования.

Объектом настоящего исследования является идиостиль Дональда Трампа, а **предметом исследования** – способы

перевода стилистических приемов, которые используются в выступлениях Дональда Трампа.

Цель данного исследования – проанализировать стилистические приемы, используемые в политических выступлениях и интервью Дональда Трампа, и их перевод на русский язык.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- дать определение понятию «политический дискурс» и представить его основные характеристики;
- дать определение понятию «идиостиль»;
- проанализировать идиостиль Дональда Трампа на материале его выступлений и интервью;
- определить, какие были использованы стилистические приемы;
- разработать критерии для анализа перевода стилистических приемов;
- выявить наиболее частотные способы перевода стилистических приемов.

Для успешного достижения поставленных цели и задач были использованы следующие **методы**: сбор, изучение, теоретический анализ и обобщение трудов ученых-лингвистов по заданной теме; метод сплошной выборки, анализ и описательный метод.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в попытке обобщить существующие взгляды отечественных и зарубежных ученых-лингвистов по данной

проблеме для того, чтобы выделить ключевые моменты и особенности перевода политических выступлений.

Практическая значимость данного исследования заключается в следующем: выводы, полученные в результате исследования, могут быть полезны как в работе переводчиков, занимающихся переводом политических выступлений и интервью, так и во время учебных занятий по переводу. Для преподавателей выводы по данному исследованию могут пригодиться для составления учебных пособий по переводу.

Для достижения целей и выполнения поставленных задач автор настоящей работы опирался на труды отечественных и зарубежных ученых-лингвистов, а также использовал личный опыт, полученный во время обучения.

Что касается автора настоящей работы, то для него работа оказалась полезной не только ввиду получения новых знаний о специфике перевода текстов данного вида дискурса, но и в плане приобретения профессионального опыта работы в заданной коммуникативной ситуации.

Структура данной работы следующая: введение, основная часть, которая состоит из трех глав, заключение, список используемой литературы и приложение.

Представленная магистерская диссертация прошла апробацию на итоговой научно-образовательной студенческой конференции Казанского федерального университета 15 мая 2020 года.

Глава I. Политический дискурс: определение и основные характеристики

1.1. Определение понятия «политический дискурс»

Особой разновидностью дискурса является политический дискурс. Политический дискурс вот уже долгое время

привлекает внимание ученых-лингвистов, которые рассматривают его с разных перспектив. Каждое такое исследование внесло значительный вклад в развитие политической лингвистики. Однако, несмотря на многообразие точек зрения, ни зарубежные, ни отечественные ученые к общему знаменателю прийти не смогли [10, С. 95]. До сих пор ведутся споры о содержании и объеме понятия «политический дискурс».

Ученые рассматривают политический дискурс как в широком, так и в узком смысле.

Согласно Баранову А. Н. и Казакевич Е. Г., политический дискурс – это «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [5, С. 6]. Однако при таком узком понимании политический дискурс ограничивается институциональными формами общения [44], а институциональная форма общения, согласно В. И. Карасику, – это «общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений» [18, С. 5]. В данном случае речь идет о некоем стандарте поведения, который, в свою очередь, предполагает использование определенных моделей речевого поведения при исполнении определенных социальных ролей в определенном речевом событии, которому присуща определенная тематика общения [20, С. 69].

В свою очередь, В. В. Зеленский рассматривает политику и политическую коммуникацию в широком смысле. Он выделяет два уровня в определении политики [15, С. 368-380]:

1 уровень: политика – набор определенных действий, целью которых является распределение власти и экономических ресурсов в какой-то определенной стране или между странами. Сюда входят средства массовой информации, система образования и все те социальные институты, под контролем которых находятся все явления социальной жизни.

2 уровень: политика рассматривается как сугубо личностный феномен. Этот феномен представляет собой способ актуализации первого уровня в индивидуальном сознании человека, в его взаимоотношениях с людьми, в профессиональной деятельности и в его восприятии произведений литературы и искусства.

Согласно Е. И. Шейгал, все, что связано с политикой (например, разговоры о ней в самых разных ракурсах – бытовом, художественном, публицистическом и пр.), вносят значительный вклад в формирование политического сознания и создание общественного мнения, что может повлиять на ход политического процесса, т.е. политический дискурс, по ее мнению, следует рассматривать в широком смысле понимания политической коммуникации и включать в нее все, что относится к сфере политики [41, С. 34].

Решающим фактором, по которому можно определить коммуникацию как политическую, является его содержание и цель [41]. Цель политической коммуникации – борьба за власть. Вся суть политической коммуникации, по В. Дикману, заключается «в публичном обсуждении трех фундаментальных вопросов: а) распределение общественных ресурсов; б) контроль за принятием решений / право принимать решения

(судебные, законодательные и исполнительные); в) применение санкций (право наказывать или награждать)» [45, С. 14].

1.2 Характеристики политического дискурса

Политический дискурс включает в себя политические сообщества людей, политические субъекты, институты и организации, нормативные подсистемы, традиции и ритуалы, методы политической деятельности, политическую культуру и идеологию, средства информации и пр., а это масштабный ряд феноменов. По мнению Е. И. Шейгал, «все элементы поля политики так или иначе связаны с дискурсом будучи собственно предметом общения или же компонентом прагматического контекста, в том числе и прагматических пресуппозиций» [41, С. 38].

Когда речь заходит об определении границ политического дискурса, то под прицел попадают как институциональные формы общения, так и неинституциональные. Они рассматриваются только в том случае, если к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание общения [41, С. 48]. Вследствие «размытости» границ политического дискурса в одном тексте могут совмещаться характеристики разных видов дискурса. Так, Е. И. Шейгал выделила следующие дискурсы, с которыми пересекается политический [41, С. 38-48]:

- юридический (пересекается в сфере государственного законодательства);
- научный (несмотря на то, что научные исследования ученых-политологов не имеют

непосредственной связи с борьбой за власть, на их основе можно составить рекомендации политикам по планированию и коррекции их деятельности);

- СМИ (любой материал в средствах массовой информации, который прямо или косвенно связан с политикой, относится к полю политического дискурса);

- педагогический (пересекается в сфере политической социализации (процесс освоения отдельным человеком как членом определенного общества и гражданином государства основных элементов соответствующей политической культуры));

- рекламный (мотивация к действию создается посредством информирования);

- религиозный (культ личности, использование приемов манипулятивного воздействия, коммуникация приобретает черты ритуала);

- бытовой (политика выступает в качестве одной из тем интеллектуального праздноречевого общения, по классификации Н. Д. Арутюновой [3]: участники коммуникации учатся ориентироваться в политической жизни);

- художественный (пересекается в таких литературных жанрах, как мемуары, документальная проза, ироническая поэзия, памфлет, и т.д, а также взаимодействует посредством использования официальной пропаганды тех или иных, содержательно не связанных с политикой, произведений литературы и искусства в

интересах господствующей идеологии, с целью формирования определенной ценностной картины мира);

- спортивно-игровой (сближает с политическим дискурсом момент состязательности);
- военный (областью взаимодействия являются такие жанры, посредством которых транслируются идеология и ход военных действий с позиции воюющих сторон).

Политическому дискурсу также присущи и другие характеристики.

Культурная специфика считается, по мнению Н.Э. Аносовой, наиболее важной характеристикой политического дискурса: речевые произведения политиков пестрят богатством культурозначимой информации. В них могут закрепляться и отображаться как общие, так и специфические особенности функционирования национальных языков и культур. По мнению Н. Э. Аносовой, «лингвистическая основа данной категории представлена словами, обозначающими реалии и артефакты, имеющими культуроспецифичные коннотации и устойчивые ассоциативные связи» [1, С. 221].

Другой важной характеристикой политического дискурса является прецедентность. Под прецедентной информацией понимаются любые широко известные имена, высказывания, тексты, ситуации, используемые в обиходе и легко узнаваемые в данном лингвокультурном сообществе. Высокой степенью прецедентности отличается, к примеру, средства массовой информации США [1, С. 221].

По мнению Е. И. Шейгал, политический дискурс характеризуется посредством его базовой инструментальной функции - борьбе за власть [41, С. 58]. Реализация этой функции активно демонстрируется посредством СМИ. СМИ, на самом деле, сочетают в себе элементы сообщения и воздействия. Главной функцией массовой коммуникации, конечно, принято считать транслирование информации, однако она редко бывает полностью нейтральной: в большинстве случаев параллельно с передачей информации прямо или косвенно подается оценка, цель которой – вызвать у аудитории определенную реакцию. Это происходит за счет использования языковых средств и речевых приемов [1, С. 224].

1.3 Жанровая структура политического дискурса

Выделение жанров политического дискурса также вызывает трудности. Н. Фэрклаф [47] объясняет это тем, что политический дискурс неоднороден и понимается отчасти как институализированная сфера социальной жизни: различные социальные группы при взаимодействии преследуют свои интересы, потребности, стремления и ценности. Жанры политического дискурса имеют зачастую смешанный характер. Данный постулат объясняется тем, что социум всегда претерпевает ряд изменений, в которых участвуют не только политика, но и другие сферы жизни. Н. Фэрклаф выделяет следующие виды жанров политического дискурса [47]:

- жанры, имеющие непосредственное отношение к политической системе (политические дебаты, политические манифесты и программы,

парламентские или партийные речи политических деятелей на конференциях, нормативные документы);

- жанры, которые связаны со СМИ (политические новости, политические интервью, радиопередача о политике и т.д.);
- жанры, относящиеся к политической публичной сфере (публичные встречи, материалы кампаний, политические форумы и т.д.).

Согласно Е. И. Шейгал [41], политический дискурс имеет полевое строение: в центре находятся жанры, прототипные для данного типа дискурса, а на периферии – маргинальные жанры, которые совмещают в себе признаки разных типов дискурса. Для того, чтобы понять, к какой категории относится жанр – центральной или периферийной –, нужно определить, как в нем проявляется основная цель политической коммуникации – борьба за власть. Помимо основной цели, критериями прототипности могут быть первичность текста и отсутствие пересечения с другими типами дискурса. С этой точки зрения безусловно прототипными жанрами следует считать парламентские дебаты, публичную речь политика, лозунг и голосование.

В периферийных жанрах функции борьбы за власть переплетаются с функциями других типов дискурса.

1.4 Проблема определения политического языка

По мнению Е.Н. Шейгал [41], коммуникация является связующим звеном между языком и политикой. Ни один политический режим не может существовать без

коммуникации. Политическая сфера отличается дискурсивностью: многие политические действия по своей специфике являются речевыми действиями. Не случайно ряд ученых [41] считает, что политическая деятельность – это преимущественно языковая деятельность. Современные политологи рассматривают язык как компонент поля политики, нежели способ отражения политической реальности.

Поскольку политический дискурс рассматривается как институциональный, то средством коммуникации послужит такая кодовая система, которая смогла бы обеспечить взаимодействие его непосредственных участников друг с другом. Также политический дискурс предполагает взаимодействие его участников с представителями извне. Именно здесь и появляется сложность в определении политического языка. В целом она заключается в следующем: с одной стороны, этот язык по функциям сходен с профессиональным языком, поскольку им пользуются участники определенного института, а с другой стороны, этот язык предназначен для восприятия разнородной аудиторией, а потому он должен быть понятным и приемлемым для всех [28, С. 389].

Согласно Е. И. Шейгал, «политический язык» используют не только профессиональные политики. Политический язык – это «один из инструментов взаимодействия всех членов языкового сообщества; это специфическая вариация использования общенародного языка как средства убеждения и контроля» [41, С. 31].

Мнения ученых по поводу определения термина «политический язык» разделились. Определенной дефиниции принято не было, что обуславливает его двойственность.

А. П. Чудинов определяет политический язык как «подсистему национального языка, предназначенную для политической коммуникации: пропаганды идей, эмотивного воздействия на граждан и их последующего побуждения к политическим действиям, выработки общественного консенсуса» [40, С. 18]. Рассмотрение политического языка как «подъязыка» подчеркивает его стилистическую неоднородность, поскольку понятие «подъязык» представляет собой, согласно А.В. Суперанской, Н. В. Подольской и Н. В. Васильеву, «особую форму существования языка с ярко выраженной профессиональной направленностью, за счет чего получается «однобокое» развитие его выразительных средств» [36, С. 56]. Так и язык современной политической коммуникации «отличается сложным переплетением признаков общеупотребительной речи, особого жаргона, официально-деловой и научной речи» [40, С. 86].

Е. И. Шейгал, в свою очередь, выдвигает гипотезу о «существовании особого политического социалекта» [41, С. 312], основой которого выступает его идеологическая организация. Используя терминологию А. Дэвиса, который выделяет язык политики (*political language*) и политический язык (*politicized language*), Е. И. Шейгал считает, что в состав политического социалекта входят профессиональный подъязык. В таком случае политический язык должен иметь точное обозначение. Этот компонент политического

социалекта исследователь называет «язык политики», то есть «терминология и риторика политической деятельности, где политики выступают в своей профессиональной роли» [41, С. 31]. Особенностью языка политики как специального подъязыка является его доступность для понимания практически всеми членами языкового сообщества. Это происходит за счет деспециализации политических терминов, которая происходит из-за того, что политика – единственная профессиональная сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата. Политическая коммуникация происходит через средства массовой информации. Можно смело заявить, что СМИ фактически являются основной средой существования политической коммуникации, поэтому языку политики не присуща корпоративность, которая считается одним из признаков специального языка. Поскольку политическая деятельность в принципе предполагает ориентирование на массового адресата, ее язык оказывается лишенным свойства тайноречия, что и отличает его от профессиональных жаргонов, в которых содержится специфическая лексика, не известная носителям другого социалекта. Эта составляющая «политического социалекта» есть «политический язык», который не является средством общения лишь профессиональных политиков или государственных чиновников. Политический язык, согласно Е.И. Шейгал, – это ресурс, открытый для всех членов языкового сообщества и «применяемый в манипулятивных целях» [41, С. 31].

Языковая манипуляция в политическом дискурсе осуществляется в целях определенной выгоды для субъектов политики. С помощью ораторского мастерства политики оказывают необходимое им влияние на чувственную и эмоциональную составляющую человека для того, чтобы заложить определенные взгляды в сознание аудитории. Под манипулятивными практиками понимаются целенаправленное дистанцирование общества от социально-политической действительности. Президентский дискурс наиболее часто представляет собой венец манипулятивных практик, потому что в образе политического лидера отображаются национальные ценности и идеалы, которыми должно руководствоваться общество. Манипуляция (если мы говорим об успешной манипуляции) происходит за счет красноречия глав государств, а обширные знания в области психологии личности дают опытным руководителям возможность управлять аудиторией и убеждать ее в принятии того или иного решения [27].

Согласно Е. И. Шейгал, язык политики не считается «языком манипуляций, поскольку определенные аспекты языка политики, в частности, референтные знаки, выполняют сугубо информативную функцию» [41, С. 32]. В то же время, «политический язык» используется в целях манипуляций во многих других сферах общения – в бытовом, рекламном, педагогическом, религиозном общении [41].

Выводы по Главе I

Рассмотрев существующую информацию о «политическом дискурсе», мы пришли к выводу, что, несмотря на то, что данной проблематикой занимается огромное количество ученых, унифицированного определения не было выдвинуто до сих пор.

Мы выявили, что в основном принято рассматривать политический дискурс в широком и узком смысле. В широком смысле, под политическим дискурсом понимается все, что прямо или косвенно относится к политике, а в узком смысле – это общение в рамках определенного института.

В целом, по нашему мнению, коммуникацию можно назвать политической при условии реализации ее доминантной цели (борьба за власть) и обсуждения трех фундаментальных вопросов (распределение общественных ресурсов; контроль за принятием решений/ право принимать решения; применение санкций).

Также было выявлено, что у политического дискурса отсутствуют четкие границы: они «размыты»; политический дискурс совмещает в себе элементы других разновидностей дискурса (юридический, научный, СМИ, педагогический, рекламный, религиозный, бытовой, художественный, спортивно-игровой и военный). Также политический дискурс отличается обилием культурозначимой информации и высоким уровнем прецедентности.

После проведения синтеза информации мы можем также заключить, что определенность отсутствует и при формировании жанровой парадигмы, однако ученые по

данному вопросу расходятся во мнениях незначительно: выделяют центральные жанры (те жанры, которые имеют непосредственное отношение к политической деятельности) и периферийные (те жанры, которые пересекаются с жанрами других разновидностей дискурса).

Было выявлено, что политический язык как феномен также предстает центром лингвистических дебатов. Ввиду специфики политической деятельности (в основном ввиду ориентированности на массового адресата), политический язык не может в полной мере быть определен как специальный подъязык: он понятен не только для людей, непосредственно взаимодействующих с политической сферой, но и для простых обывателей. Политический язык, по нашему мнению, – это общенародный язык, используемый в качестве инструмента для достижения определенных целей и выполнения определенных задач в политической сфере.

Глава II. «Идиостиль»: определение и анализ

Точного определения понятию «идиостиль» (индивидуальный стиль) составлено не было, поэтому на протяжении долгого времени ученые-лингвисты неоднократно возвращаются к обсуждению данного вопроса. Существуют различные подходы к определению характеристик понятия «идиостиль». Ученых волнует как определение самого понятия, так и унификация терминологии: на сегодняшний день существует великое множество терминов (идиостиль, идиолект, индивидуальный стиль, речевая манера), которые обозначают одно и то же явление. Кроме того, исследователи в целом

достаточно похоже описывают/ видят его существо. Данный факт легко объясняется относительной «молодостью» самой проблемы [39, С. 30].

Понятие «идиостиль» относится в основном к художественной литературе, поэтому очень часто при изложении теоретического материала будет делаться отсылка на эту область знания.

2.1. Появление и становление понятия «идиостиль»

Согласно В.В. Виноградову, развитие индивидуальных стилей приходится на начало XIX века [9, С. 70]. Об индивидуальности в древнерусской литературе и литературе классицизма говорить не приходится: у древнерусских произведений в редких случаях указывался автор и его присутствие в тексте не наблюдается, поскольку здесь применимы другие категории (несмотря на то, что по отношению к древнерусской литературе используется понятие «коллективное авторство», в него вложен совершенно иной смысл, нежели в литературе нового времени) [9, С. 39-56], а в литературе классицизма на авторство смотрели как на ремесло или как на способ снискать милость правителя (автора побуждало писать не духовное стремление донести читателю свою мысль, а желание получить награду); кроме того, литература классицизма отличалась жесткой каноничностью, в рамках которой не находилось место для авторской индивидуальности [9, С. 56-63].

Проблема индивидуально-художественного стиля в русской литературе приобретает особенную остроту около середины XIX века, а к концу XIX – началу XX века развивается

резко индивидуалистически мотивированная борьба с бесстильем, с шаблонизацией стилей, с стилистическим обесцвечиванием литературной личности [9, С. 66].

По мнению В.В. Виноградова, определение самого понятия «стиль» – «зыбкое и субъективно-неопределенное». Он считает, что «проблема определения стиля выдвигается тогда, когда вообще возникает речь об индивидуальном словесном творчестве» [9, С. 7]. «Понятие стиля, согласно В.В. Виноградову, является везде и проникает всюду, где складывается представление об индивидуальной или индивидуализированной системе средств выражения и изображения, выразительности и изобразительности, сопоставляемой или противопоставленной другим однородным системам» [9, С. 8].

Определение понятия «стиль», согласно видению В. В. Виноградова, может быть дано с трех перспектив: лингвистической, литературоведческой и искусствоведческой (однако сама литературоведческая еще до конца не выделилась в отдельную категорию и чаще совмещает в себе признаки как литературоведческой, так и лингвистической перспектив) [9, С. 23]. Здесь стоит упомянуть и то, что образ «языка», который используется в качестве материала и базы лингвистического и литературоведческого определения и исследования стиля, обычно применим ко всем искусствам. Именно поэтому слово «язык» употребляется в двух разных смыслах: 1) язык предстает системой народно-словесной коммуникации, у которой имеется звуковой, грамматический и лексико-семантический строй и которая отличается наличием стилистических изменений или

вариантов и 2) язык определенного искусства, который используется в качестве системы художественного выражения и воплощения творческих задач и замыслов; реализация ранее сказанного достигается при помощи материала данного искусства. Это показывает, что многозначность слова «стиль» осложняется и разнообразится многозначностью самого термина «язык» [9, С. 23-24]. По мнению В. В. Виноградова, язык в своих структурных качествах соотносится с категорией народа как его творца и носителя, а стиль в аспекте художественной литературы нового периода – с автором как его создателем и выразителем [9, С. 26-27].

В лингвистике термины «литературный стиль», «индивидуальный стиль» и «языковой стиль» один за другим перешли в термины «идиостиль» и «идиолект» [26, С. 2].

Формирование понятия «идиостиль» берет свое начало в работах А. И. Ефимова [32, С. 76]. Сам термин «идиостиль» был введен В. П. Григорьевым [11].

2.2 Проблема определения понятия «идиостиль»

Характер проблемы идиостиля интердисциплинарный. Данная проблема в литературе представлена в разных аспектах: историко-научном, науковедческом, психологическом и функционально-стилистическом. Подходы к определению понятия «идиостиль» разнятся в плане свойств текста: какие именно рассматриваются как доминирующие, в какой степени они отступают от норм функционального стиля, жанра и т.д. [34, С. 95]. Изучение идиостиля опирается на

единство двух сторон функционирования языка – лингвистической и экстралингвистической [34, С. 97].

На сегодняшний день существует бесчисленное множество определений термина «идиостиль». Ниже представлены самые распространенные определения.

А.И. Ефимов рассматривает понятие «идиостиль» как «индивидуальную систему построения речевых средств, которая вырабатывается и применяется писателем при создании художественных произведений» [14, С. 166]. По его мнению, идиостиль также представляет собой определенную манеру выбора и употребления слов; таким образом отражается мировоззрение автора [14, С. 166].

В Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка идиостиль представляется как «совокупность речетекстовых характеристик отдельной языковой личности, формирующихся под воздействием экстралингвистической основы (функционально-стилевой, жанрово-стилевой и индивидуально-стилевой)» [34, С. 95-96].

Н.С. Болотнова рассматривает идиостиль как «различные структурные и смысловые формы организации языкового (прежде всего лексического) материала» [6, С. 37]. В ее понимании, идиостиль – это «многоаспектное и многоуровневое отражение языковой личности творца, стоящей за текстом, с учетом ее многообразных проявлений в процессе текстовой деятельности, включая ориентацию на адресата» [7, С. 303].

По мнению С.Т. Золяна, идиолект – это «множество связанных между собой стилистических факторов», которые он

называет «доминантами». С. Т. Золян также поясняет, что в данном определении особой важностью обладают не сами факторы, а наличие связей между ними [16, С. 238].

Таким образом, идиостиль представляет собой некий выбор индивидом тех или иных языковых средств, их комбинирования и частотность их употребления. Под идиостилем также понимаются принципы, по которым строится текст и которые отвечают коммуникативным и эстетическим требованиям. От этих принципов зависит выбор и сочетаемость языковых средств, стилистических приемов. Каждый автор выстраивает свой текст в соответствии с его восприятием картины мира. Авторское видение мира выражается на всех языковых и структурных уровнях текста. Автор выбирает именно такие элементы, которые по своим свойствам являются наиболее активными в процессе отражения его понимания действительности и реализации прагматики текста [4, С. 4].

Наличие такого многообразия определений понятия «идиостиль» (приведенные выше определения составляют лишь малую часть из существующих на данный момент) обусловлено незавершившимся процессом его научного становления [4, С. 3]

2.3 Анализ идиостиля

Об особенностях идиостиля можно судить лишь на основе созданных идиолектной личностью текстов. Выделяют следующие виды идиолектных личностей [4, С. 3]:

- стандартная языковая личность – личность, которая не отклоняется от литературных норм;

- нестандартная языковая личность – личность, которая нарушает стандартные языковые нормы, принятые в том или ином обществе.

Идиолектная личность, безусловно, представляет особый интерес, поскольку она реализуется на фоне конкретной картины мира, содержит в себе и пропускает через себя номинации как конкретного временного (общественно-политического, социального, культурного и духовного) значения, так и общеязыкового уровня [46, С. 569].

К анализу идиостиля могут применяться различные подходы. Однако в данной работе мы будем рассматривать идиостиль Дональда Трампа в русле лингвистической прагматики. В этом русле тексты анализируются по трем основным направлениям [37, С. 65]:

- исследование коммуникативных стратегий, тактик и приемов, используемых в политических текстах;
- исследование средств речевого воздействия;
- исследование компонентов прагматического аспекта политического текста (факторы автора, адресата, субъективно-адресатных отношений, интенции).

В данной работе нас интересуют первые два аспекта.

Коммуникативная стратегия, по И. Н. Борисовой, представляет собой «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом и интенцией коммуниканта» [8, С. 85]. Интенция коммуниканта реализуется посредством коммуникативной стратегии. Это значит, что коммуникант отбирает факты и подает их в определенных условиях для того, чтобы воздействовать на интеллектуальную, волевою и

эмоциональную сферу адресата. И.Н. Борисова считает, что понятие коммуникативной стратегии строится на соотношении «действительность – автор – текст – адресат» [8].

Средством реализации коммуникативной стратегии по И. Н. Борисовой являются речевые тактики [8]. Под речевыми тактиками понимается «динамическое использование коммуникантами речевых умений построения диалога» [8, С. 85]. Выбор коммуникативных стратегий и тактик, согласно Е.С. Прокопенко, зависит от жанра (политическая реклама, политическое выступление и т.д.) и намерений субъекта дискурса [30, С. 2].

Стоит также отметить, что политическое выступление (а в данной работе исследуются именно политические выступления Дональда Трампа) – это заранее подготовленное выступление, которое имеет четкую структуру, цель, задачи. При подготовке выступления отбираются вербальные и невербальные средства, экстралингвистические факторы, которые используются вкупе с коммуникативными стратегиями и тактиками, благодаря которым эти стратегии реализуются. Коммуникативные стратегии и тактики избираются в соответствии с поставленной коммуникативной целью и для достижения определенного эффекта [30, С. 2-3].

Единой классификации коммуникативных стратегий разработано не было. В данной работе мы придерживались классификации О. П. Малышевой [25], которая выделила следующие коммуникативные стратегии:

- стратегия позиционирования (характерно употребление формул причастности, личных местоимений

первого лица, грамматического времени *Present Perfect* (если речь идет о англоговорящих политиках), императивов, модальных глаголов с компонентом долженствования);

- стратегия кооперации (характерно варьирование эмоционально насыщенной лексики, градация, риторический вопрос, использование личных местоимений *we* (рус. *мы*) и *you* (рус. *вы*), объектного местоимения *us* (рус. *нас*) и притяжательного местоимения *our* (рус. *наш*));
- стратегия конфликта (характерно использование различной лексики с негативной коннотацией, при описании оппонента используются метафоры, наличие в тексте перифраза, интенсификации).

Каждая из этих стратегий реализуется посредством определенных речевых тактик. Стратегия позиционирования, согласно О. П. Малышевой, реализуется посредством таких тактик, как «реагирование (аффектация, оценка), апологизация (признание вины, раскаяние, сожаление, отвод критики) и установление авторитета (демонстрация ответственности, угроза, предупреждение)» [25, С. 207]. Стратегия кооперации реализуется посредством следующих тактик: «интеграции и формирования эмоционального настроения» [25, С. 208]. «Стратегия конфликта представлена тактиками дискредитации (разоблачение, оскорбление) и оппозиционирования» [25, С. 208].

Политик своим выступлением всегда хочет получить некий отклик от слушающих, поэтому не стоит недооценивать важность речевого воздействия. И.А. Стернин, под речевым

воздействием понимает «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [33, С. 51]. Все способы речевого воздействия на личность делятся на три вида [37, С. 76]:

- убеждение (изменение точки зрения собеседника посредством логических, психологических или эмоциональных аргументов);
- внушение (изменение точки зрения человека без использования аргументов и доказательств; внушаемый заимствует чужое мнение; выделяют подражание (сознательная имитация) и заражение (бессознательная имитация));
- принуждение (человека заставляют поступить против своего желания под угрозой неблагоприятных для него последствий).

Все эти способы речевого воздействия представляют собой непрямую коммуникацию, поскольку прямая коммуникация, в понимании Дементьева В.Н., – это «равенство в содержательной структуре высказывания смысла значению, то есть план содержания высказывания, выражаемый значениями компонентов высказывания совпадает с итоговым коммуникативным смыслом» [13, С. 21].

В политическом дискурсе непрямая коммуникация может осуществляться посредством стилистических приемов. Под стилистическими приемами понимаются «особые фигуры речи, которые придают повествованию красочность, силу

изображения действительности» [35]. Их отбор и частотность использования – важные компоненты при анализе идиостиля.

Таким образом, можно сделать вывод, что идиостиль представляет собой реализацию целого комплекса факторов.

2.4 Идиостиль с точки зрения переводоведения

Настоящее исследование посвящено прежде всего анализу способов перевода компонентов идиостиля, поэтому необходимо рассмотреть идиостиль в контексте переводоведения.

Современные условия, в которых существует наука переводоведения, вносят свои коррективы в процесс ее развития и диктуют новые требования для дальнейшего ее становления [42, С. 682]. Поскольку идиостиль автора исходного текста несет индивидуальный творческий и психологический, национально-языковой и общекультурный компоненты [42, С. 682], его передача в переводе представляет особую важность. Идиостиль характеризуется соотношением элементов в планах выражения и содержания, узнаваемых по способу их организации, причем совокупность таких элементов должна либо прослеживаться во всех выступлениях данного оратора, либо характеризовать определенный период [17, С. 101]. При переводе их необходимо правильно определять и, соответственно, передавать для того, чтобы достичь адекватности и эквивалентности и переводимый автор (или в нашем случае оратор) воспринимался корректно в иноязычной и инокультурной среде [17, С. 99]. Однако принципиально важно различать чисто авторские и общеязыковые явления. В

подтверждение данного тезиса хотелось бы привести цитату И.А. Кашкина: «Знание переводчиком строевых и грамматических элементов чужого языка необходимо, оно помогает уяснить смысл текста, однако воспроизводить в художественном переводе формы чужого языка вовсе не обязательно, а то и вредно. Зато индивидуальный стиль автора, творческое использование им выразительных средств своего языка должно быть воспроизведено в переводе как можно полнее, поскольку именно этим может быть донесена до читателя идейная и художественная сущность подлинника, индивидуальное и национальное своеобразие автора» [19, С. 377]. В данной цитате, конечно, говорится о художественном переводе, однако, по нашему мнению, она применима и в нашем случае, где идиостиль Дональда Трампа проявляется в использовании тех или иных стилистических приемов. Действительно, передача идиостиля представляет как особую сложность, так и особую важность при переводе.

Существует тенденция, что при переводе вся образная гамма оригинала теряет свою прелесть: переводчики в тупиковых, казалось бы, ситуациях стремятся к канцеляризму, нейтральности, намеренному упрощению и описательности. В своей статье В.К. Ланчиков упомянул, что при сравнении переводных текстов с оригинальными первые значительно проигрывают вторым на предмет языкового разнообразия [23, С. 2]. Конечно, стандартизация неизбежна, но не стоит рассматривать данный постулат как данность. Здесь на первый план выступает мастерство переводчика, который в той или иной степени преодолевает это препятствие в виде намеренной

стандартизации переводного текста. Личное мастерство переводчика выступает в данном случае субъективной причиной стандартизации, которая является одной из основных проблем при передаче идиостиля. К объективным же причинам относятся расхождения в системах двух языков и узусах, включая различия в соотносимых стилях, жанрах, литературных традициях [23, С. 33].

В переводческом мире также активно обсуждается роль идиостиля самого переводчика в процессе перевода [42, С. 682]. Существует множество мнений насчет роли переводчика в процессе межкультурной коммуникации. Н.В. Гоголь считал, что «переводчик должен быть как стекло: такое прозрачное, что его и не видно» [38]. Однако стекло, хоть и прозрачное, тоже преграда, поэтому стоит отметить, что выбор тех или иных языковых средств для передачи смыслов оригинала будет напрямую зависеть от личности переводчика.

Особую роль здесь также играют переводческие трансформации, о которых речь пойдет в следующем пункте.

2.5 Критерии для анализа перевода компонентов идиостиля

Перевод стилистических приемов, которые являются компонентами идиостиля оратора, предполагает применение трансформаций, с помощью которых удастся сохранить или видоизменить исходную эмоционально-эстетическую информацию [2, С. 938].

Под образными средствами понимаются стилистические приемы (лексический повтор, метафора, синтаксический параллелизм и т.д.). Традиционно понятие «стилистические

приемы» соотносится с понятием «образность». Под образностью понимается «лексико-семантическая категория, которая включает в себе структурно-семантические качества лексико-фразеологических единиц, обладающие свойством обозначать определенные явления внеязыковой действительности в ассоциативных связях с другими предметами или явлениями действительности либо имеет определенные сходства, возникающие за счет внутренней формы данной языковой единицы» [43, С. 156]. Образные средства языка (стилистические приемы) являются определенным инструментом воздействия на аудиторию, который используется для того, чтобы повлиять на видение политической ситуации и изменить отношение к актуальной ситуации и информации, чтобы она предстала в нужном для оратора ключе [43, С. 156]. Именно поэтому ее сохранение является одним из основополагающих моментов при переводе стилистических приемов. Таким образом, сохранение в переводном тексте образности, заложенной в исходном тексте, является первым критерием оценивания перевода стилистических приемов. Однако не всегда образы в исходной и принимающей культуре совпадают. Этот факт ставит перед переводчиком ряд проблем: можно ли найти в языке перевода образ, который обладает определенными сходствами, можно ли использовать его в переводе, как и насколько это осуществимо.

Иногда в погоне за сохранением образности происходит нарушение стиля и выбранные языковые средства не соответствуют коммуникативной ситуации и личности спикера.

Именно поэтому узуальность является вторым критерием для оценивания качества передачи стилистических приемов.

Русский язык, конечно, богат на образы, однако не всегда можно подобрать нужный. Часто переводчик отказывается от образности совсем в угоду другим, более важным элементам текста. Образное выражение заменяется более нейтральным.

Таким образом, основные критерии оценивания перевода следующие: 1) степень сохранения образности (или отказ от нее) и 2) узуальность выбранного варианта перевода. В процессе анализа перевода стилистических приемов автор настоящего исследования использовал также другие критерии, однако их использование было скорее частным случаем, нежели нормой.

2.6 Переводческие трансформации как инструмент перевода компонентов идиостиля

Во время перевода переводчик активно использует различные инструменты – переводческие трансформации. Конечно, делает он это бессознательно, а сами трансформации скорее применимы в теории перевода для описания определенных преобразований, сделанных в процессе, нежели на практике.

Феномен «переводческие трансформации» достаточно полно описал в своем труде В. Н. Комиссаров. Под переводческими трансформациями он понимает «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода» [22, С. 172]. Если речь идет об описании самого процесса перевода,

переводческие трансформации предстают не в статике, а в динамике. Это значит, что переводческие трансформации выступают не для анализа связи между единицами ИЯ и их словарными соответствиями, а в качестве способов перевода. Переводчик использует эти способы тогда, когда отсутствует словарное соответствие или же оно не может быть реализовано в условиях определенного контекста [22, С. 172].

Мнения переводоведов на предмет классификации переводческих трансформаций расходятся. Однако все они в конечном итоге сводятся к одним и тем же приемам, поэтому далее мы будем придерживаться классификации переводческих трансформаций, предложенной В. Н. Комиссаровым.

В.Н. Комиссаров разделяет все трансформации на следующие группы [21, С. 159]:

- лексические;
- грамматические;
- лексико-грамматические (комплексные).

Под лексическими трансформациями понимаются такие трансформации, которые описывают «формальные и содержательные отношения между словами и словосочетаниями в оригинале и переводе» [21, С.159]. К формальным трансформациям относятся переводческая транскрипция, транслитерация и переводческое калькирование [21, С. 159]. К содержательным трансформациям относятся лексико-семантические замены. Под лексико-семантическими заменами понимаются такие трансформации, при применении которых модифицируется значение лексической единицы.

Сюда относятся конкретизация, генерализация и модуляция [21, С. 161].

К грамматическим трансформациям относятся дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены [21, С. 163].

Последней группой переводческих трансформаций являются комплексные трансформации. Под комплексными трансформациями понимаются такие трансформации, с помощью которых изменяются лексика и синтаксические структуры оригинала. Наиболее распространенными комплексными трансформациями являются прием антонимического перевода, прием описательного перевода и прием компенсации [21, С. 165].

Далее рассмотрим все трансформации в отдельности.

Транскрипция – прием, который заключается в воспроизведении звучания слова оригинала. Этот прием широко применяется при переводе имен собственных, географических названий, названий фирм, печатных изданий, многих терминов и т.д. Однако не всегда возможно применить данную трансформацию, поскольку звуковая система исходного и переводного языков не совпадают [21, С. 167-168].

Транслитерация – прием, который заключается в воспроизведении графической формы оригинала.

Несмотря на разительное отличие этих двух приемов, можно отметить несколько типичных случаев отклонения от этого правила: при переводе могут одновременно использоваться и транскрипция, и транслитерация [21, С. 159-160].

Калькирование – прием, который заключается в буквальном переводе слова или словосочетания [21, С. 161].

Конкретизация – прием, который заключается в выборе при переводе слова, которое обладает более конкретным значением по сравнению с оригиналом [21, С. 161].

Генерализация – прием, который заключается в подборе при переводе такой единицы, которая обладает более широким значением нежели оригинальная [21, С. 162].

Модуляция, или смысловое развитие, – это прием, который заключается в подборе при переводе такого слова или словосочетания, значение которого логически выводится из значения исходной единицы. Часто случается так, что между единицей перевода и единицей оригинала имеется причинно-следственная связь [21, С. 162].

Дословный перевод (нулевая трансформация) – это прием перевода, при котором синтаксическая структура ИЯ сохраняется при переводе [21, С. 162].

Прием членения предложения – это прием, который заключается в том, что одно предложение оригинала делится на два и более предложений в переводе [21, С. 163].

Прием объединения предложений – прием, который заключается в объединении два и более предложений оригинала в одно в переводе [21, С. 164].

Грамматические замены – прием, который заключается в использовании при переводе иной грамматической формы.

Обычно в переводе могут изменяться грамматическая категория, часть речи или член предложения [21, С. 164].

Антонимический перевод – прием, который заключается в использовании в переводе формы, противоположной оригиналу. Антонимический перевод предполагает замену как противоположной единицей, так и словами и словосочетаниями, которые содержат противоположную мысль [21, С. 165].

Описательный перевод – это прием, при котором лексическая единица ИЯ при переводе заменяется словосочетанием, которое раскрывает ее значение [21, С. 166].

Компенсация – прием, при котором элементы смысла, которые не были отражены при переводе, передаются в тексте перевода иным способом. Кроме того, возмещение утраченных ранее при переводе элементов смысла обязательно происходит в том же месте, что и в оригинале [21, С. 166].

Проанализировав и представив синтез теоретического блока информации, мы переходим к практической части, где теоретическая база найдет свое применение.

Выводы по Главе II

Рассмотрев в настоящей главе понятие «идиостиль», мы пришли к выводу, что ученые до сих пор не прекратили дебаты на предмет его определения. Было обнаружено, что такое положение дел объясняется относительной молодостью проблемы. Однако лингвисты, по нашему мнению, относительно похоже рассматривают данную проблематику: под идиостилем понимают выбор определенных языковых средств, их комбинацию и частотность их употребления.

Изучив то, каким образом осуществляется анализ идиостиля, мы выяснили, что какие-либо выводы о характере идиостиля можно делать после анализа текстов, созданных идиолектной личностью. Было обнаружено, что существуют стандартная (личность, которая не отклоняется от общепринятых литературных норм) и нестандартная (личность, которая эти нормы нарушает) языковые личности.

Мы пришли к выводу, что в данном исследовании следует анализировать идиостиль с точки зрения лингвистической прагматика, в рамках которой речевое произведение рассматривается с позиции реализации коммуникативных стратегий (позиционирования, кооперации и конфликта) и речевых тактик (реагирования, аполлогизации, установления авторитета, интеграции, формирования эмоционального настроения, дискредитации и оппозиционирования). Данная реализация происходит за счет употребления в речи стилистических приемов. Стоит также отметить, что особую

роль при анализе идиостиля играет наличие речевого воздействия (убеждения, внушения и принуждения) как феномена непрямой коммуникации.

В настоящей главе мы рассмотрели «идиостиль» с точки зрения переводоведения. В данном случае интерес представляли как передача идиостиля оратора, так и влияние в процессе перевода идиостиля самого переводчика. Было выявлено, что при передаче идиостиля оратора наблюдаются тенденции к канцеляризму и нейтральности. Личность переводчика в идеальных условиях не влияет на идиостиль автора; переводчик выступает лишь в роли транслятора. Однако было выявлено, что ввиду очевидных различий между исходным и переводным языками образ оратора будет в той или иной степени зависеть от личности переводчика.

При анализе переводов стилистических приемов было принято решение использовать следующие критерии: 1) степень сохранения образности (или отказ от нее) и 2) узуальность выбранного варианта перевода. Данные критерии будут ключевыми при анализе переводов стилистических приемов.

При описании процесса перевода нами было принято решение использовать классификацию переводческих трансформаций, предложенную В.Н. Комиссаровым, поскольку она позволяет наиболее полно описать процесс перевода, а другие существующие классификации в той или иной степени подходят на нее.

Глава III. Идиостиль Дональда Трампа: анализ и варианты передачи при переводе

Дональд Трамп одержал победу в президентской гонке в 2016 году. Его неординарная личность представляет огромную важность для современной политики и вот уже долгое время продолжает привлекать к себе внимание миллионов людей, которые хоть в малейшей степени интересуются тем, что происходит в мире [12, С. 161]. Идиостиль Дональда Трампа интересен хотя бы потому, что его деятельность ранее не соприкасалась с политикой. Его «неполитическое» прошлое отложило огромный отпечаток на лексический состав и синтаксическую структуру его речей.

Далее будет представлен анализ идиостиля Дональда Трампа с опорой на изложенный в предыдущих главах теоретический материал.

3.1 Анализ идиостиля Дональда Трампа

Дональд Трамп представляет собой нестандартную языковую личность. Такое заключение можно сделать уже по тому факту, что допрезидентская деятельность Дональда Трампа ни коем образом не соприкасалась с политикой. Этому свидетельствует то, что речь Дональда Трампа достаточно проста и не пестрит возвышенной лексикой и сложными конструкциями; в основном преобладают простые предложения. Конечно, подготовленные речи более структурны и окрашены, однако элементы простоты все-таки прослеживаются.

Также во многих выступлениях Дональд Трамп отходит от нейтрального стиля и использует сниженную лексику, особенно в отношении других политиков. Многие критики недооценивают силу влияния речей Трампа и считают его лишь популистом. Однако выявление его истинных мотивов выходит за рамки нашего исследования.

Далее будет проведен детальный анализ идиостиля Дональда Трампа на предмет реализации коммуникативных стратегий, речевых тактик и речевого воздействия. Также будут выявлены стилистические приемы, использование которых является главным маркером идиостиля оратора.

Анализ идиостиля Дональда Трампа проводился на материале следующих выступлений: победная речь, инаугурационная речь, заявление о выходе из Парижского соглашения по климату и специальное телеобращение, посвященное «шатдауну». Далее будет проанализирована каждая речь в отдельности.

3.1.1 Победная речь Дональда Трампа

В первую очередь стоит отметить, что победная речь достаточно эмоциональна. Она не обременена сложными конструкциями и не отличается плотностью информации. Почти каждая его реплика прерывается аплодисментами. Поделить речь на смысловые части достаточно сложно, поскольку в его речи один блок информации накладывается на другой: эмоциональное вступление, краткая характеристика его команды и обещания новой лучшей жизни переплетаются с негативной оценкой прошлого и благодарностями, которые он раздает своей «группе поддержки» в лице близких, друзей и сотрудников предвыборного штаба. Такая структура речи показывает его волнение, что обусловлено ситуацией, в рамках которой эта речь произносится. Из этого можно заключить, что данная речь не была заранее подготовлена, поэтому она разительно отличается от остальных. Однако здесь прослеживаются тенденции, которые являются общими для всех речей: намеренное единение с народом. Он не дистанцируется, а наоборот встает с гражданами на одну ступень, показывает, что он один из них, и призывает всех объединить усилия для того, чтобы «сделать Америку вновь великой». Так реализуется тактика интеграции и эмоционального настроения. Данные тактики являются признаками реализации стратегии кооперации, что также обуславливает наличие в речи Трампа личных местоимений первого лица (***We** are going to fix our inner cities and rebuild our highways, bridges, tunnels, airports, schools, hospitals. **We're** going to rebuild our infrastructure, which will become, by the way,*

second to none.(рус. Мы планируем навести порядок в неблагоприятных районах наших городов и отстроить дороги, мосты, туннели, аэропорты, школы и больницы. Мы планируем восстановить нашу инфраструктуру, которой, кстати, не будет равных.)), притяжательного местоимения *our* (рус. наш) (*That is now what I want to do for **our** country; The forgotten men and women of **our** country will be forgotten no longer* (рус. Вот, что сейчас я хочу сделать для нашей страны; Забытые мужчины и женщины нашей страны больше не будут забыты)) и эмоционально окрашенной лексики (*tremendous* (рус. невероятный), *incredible* (рус. неслыханный), *wonderful* (рус. удивительный) и т.д.).

Если говорить о речевом воздействии, то здесь оно как таковое не прослеживается, поскольку он в победной речи такую цель не преследует. Это одна из тех причин, которая выделяет эту речь на фоне остальных.

Для реализации вышеперечисленных характеристик в этом выступлении использовались следующие стилистические приемы:

- лексический повтор (*Sorry to keep you waiting; **complicated** business; **complicated*** (рус. Извините, что заставляю вас ждать; сложные дела; сложные); ***Tremendous potential. I've gotten to know our country so well — **tremendous potential***** (рус. Невероятный потенциал. Я узнал нашу страну так хорошо. Невероятный потенциал); *We'll have **great** relationships. We expect to have **great, great** relationships* (рус. Мы выстроим прекрасные

отношения. Мы рассчитываем на то, что мы выстроим прекрасные отношения));

- метафора (*Now it's time for America **to bind the wounds** of division* (рус. Сейчас пришло время для Америки перевязать раны разделения));
- синтаксический параллелизм (**We are going to fix** our inner cities and rebuild our highways, bridges, tunnels, airports, schools, hospitals. **We're going to rebuild** our infrastructure, which will become, by the way, second to none (рус. Мы собираемся навести порядок в неблагополучных районах города и отстроить наши дороги, мосты, тоннели, аэропорты, школы и больницы. Мы собираемся восстановить нашу инфраструктуру, которой, между прочим, не будет равных); **They're tough** and **they're smart** and **they're sharp** (рус. Они крутые и они умные, и они жесткие));
- анафора (**We're going to** get to work immediately for the American people. And **we're going to** be doing a job that hopefully you will be so proud of your president. (рус. Мы собираемся незамедлительно приступить к работе на благо американцев. Мы собираемся выполнять нашу работу настолько хорошо, чтобы вы гордились своим президентом, на что я очень надеюсь.));
- эпитет (*I will harness the creative talents of our people and we will call upon the best and brightest to leverage their **tremendous** talent for the benefit of all.*(рус. Я

буду привлекать талантливых людей нашей страны, и мы призовем лучших и самых ярких использовать свой невероятный талант на благо всех нас.)).

3.1.2 Инаугурационная речь Дональда Трампа

По сравнению с предыдущей эта речь более официальна. Такой вывод можно сделать уже по тому, что она заранее подготовлена: высокая плотность информации, умеренная эмоциональность, ситуация, в рамках которой эта речь произносится.

Инаугурационная речь Дональда Трампа четко структурирована. Условно ее можно поделить на три части. Первая часть – введение, посвященное выражению благодарностей. Во второй части дается отсылка к прошлому: к действиям предыдущего президента и отклик на них. А третья посвящена традиционным обещаниям вступающего в должность президента.

В первую очередь стоит отметить, что Трамп придерживается выбранной тактики – тактики интеграции: он не дистанцируется от граждан США, а ставит себя на одну с ними ступень, используя почти во всех случаях личное местоимение первого лица множественного числа *we* (рус. *мы*) (***We**, the citizens of America, are now joined in a great national effort to rebuild our country and to restore its promise for all of our people. Together, **we** will determine the course of America and the world for years to come. **We** will face challenges.* (рус. *Мы, граждане США, сейчас объединяем усилия для восстановления нашей великой страны и выполнения*

обещаний для всего нашего народа. Вместе мы определим, по какому курсу будут двигаться США и мир на протяжении следующих лет. Мы будем сталкиваться с проблемами.)). Он также делает присутствующих и слушающих частью данной церемонии, о чем прямо заявляет в первой части речи.

Во второй части Трамп порицает своих предшественников. Сначала он благодарит Барака и Мишель Обама за содействие в подготовке передачи полномочий, но в то же время он неявно заявляет, что при Бараке Обаме критичность ситуации в стране достигла пика. В своей речи он играет на контрасте, показывая, что все плохое осталось в прошлом, а светлое будущее ждет впереди и он готов его обеспечить всем гражданам (*The forgotten men and women of our country will be forgotten no longer* (рус. *Вот, что сейчас я хочу сделать для нашей страны; Забытые мужчины и женщины нашей страны больше не будут забыты*)). Этим контрастом Дональд Трамп выражает свою оценку. Он оценивает нынешнюю ситуацию в стране и предшествующего президента, Барака Обаму. Таким образом реализуется тактика реагирования.

В третьей части Дональд Трамп перечисляет обещания, дает людям надежду на светлое будущее. Это будущее выглядит многообещающим на контрасте, который он задал в предыдущей части. За счет этого контраста Трамп пытается установить авторитет посредством демонстрации понимания, какая ответственность легла на его плечи, и многочисленных обещаний. Здесь применяется тактика установления авторитета.

Таким образом, в инаугурационной речи реализуются сразу две стратегии – стратегия позиционирования и стратегия кооперации.

Речевое воздействие здесь также явно не прослеживается, но все-таки инаугурационную речь можно отнести к категории убеждения: Дональд Трамп в своей речи аргументировано убеждает граждан, что при его власти жизнь в стране станет гораздо лучше.

Коммуникативные стратегии и речевые тактики в данной речи реализуются при помощи следующих стилистических средств:

- метафора (*For too long, a small group in our nation's Capital has **reaped the rewards** of government while the people have borne the cost.* (рус. Слишком долго небольшая группа людей в Вашингтоне пожинала плоды правления в то время, как расходы ложились на плечи граждан.); *We've made other countries rich while the wealth, strength, and confidence of our country has **disappeared over the horizon.*** (рус. Другие страны обогащались за наш счет: деньги, сила и уверенность уплывали за горизонт.); *The wealth of our middle class has been **ripped from their homes** and then redistributed across the entire world.* (рус. У представители среднего класса вырывали из рук их богатство и затем целый мир делил его между собой.);
- метонимия (*...while they celebrated in **our nation's Capital**, there was little to celebrate for struggling*

families all across our land. (рус. ...пока они празднуют в нашей столице, малоимущим семьям нашей страны мало что праздновать));

- синтаксический параллелизм (**We will face challenges. We will confront hardships.** (рус. Мы будем сталкиваться с проблемами. Мы будем противостоять трудностям.); **Their victories have not been your victories; their triumphs have not been your triumphs...** (рус. Их победы не были вашими победами. Их триумфы не были Вашими триумфами.));
- анафора (**From this day forward, a new vision will govern our land. From this moment on, it's going to be America First.** (рус. С этого дня и далее новый взгляд будет управлять нашей страной. С этого момента планируется, что США будут прежде всего); **We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams.**(рус. Мы вернем наши рабочие места. Мы вернем безопасность на наших границах. Мы вернем наше богатство. И мы вернем наши мечты.)).

3.1.3 Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату

Как и инаугурационная речь, заявление о выходе из Парижского соглашения по климату попадает в категорию официальных речей: та же умеренная эмоциональность и

высокая плотность информации. Речь структурирована; можно выделить три основные части: введение, объявление о выходе из соглашения и аргументация этого решения.

В введении Трамп делает отсылку к последним новостям и к величине экономического прогресса, которого достигли США за время его президентства. При описании он использует местоимения *we* (рус. *мы*) и *our* (рус. *наш*) (*Before **we** discuss the Paris Accord, I'd like to begin with an update on **our** tremendous — absolutely tremendous — economic progress since Election Day on November 8th.* (рус. *Перед обсуждением Парижского соглашения я хотел бы озвучить последние данные о нашем значительном, весьма значительном экономическом прогрессе, который мы достигли в период с 8 ноября, дня, в который проходили выборы.*)) и таким образом вновь, используя тактику интеграции, встает на одну ступень с гражданами США. Здесь он подготавливает слушателей к той важной информации, которую он хочет донести.

Во второй части Трамп делает заявление о том, что США выходит из Парижского соглашения по климату. Он это делает четко и ясно без какой-либо эмоциональности.

В третьей части, самой объемной, Трамп аргументирует свое решение и показывает на примерах, что это выгодно для США и что, пока условия соглашения не будут удовлетворять интересы США, они к нему не присоединятся. В этой части использована тактика установления авторитета: Трамп демонстрирует своим поведением, что понимает, какая на нем лежит ответственность.

Таким образом, в данной речи реализуются две стратегии – стратегия позиционирования и стратегия кооперации. В плане речевого воздействия неявно прослеживается убеждение: Трамп убеждает слушателей посредством своих аргументов, что принятое решение – единственно верное в сложившейся ситуации.

Для реализации всех вышеуказанных признаков в речи используются следующие стилистические приемы:

- лексический повтор (**Big, big contributions are being made by countries that weren't doing so much in the form of contribution.** (рус. Большой, большой вклад вносят страны, которые будучи участниками Парижского соглашения этого не делали.), **India makes its participation contingent on receiving billions and billions and billions of dollars in foreign aid from developed countries.** (рус. Индия станет членом соглашения только при условии, если развитые страны предоставят им миллиарды, миллиарды и миллиарды долларов в качестве внешней помощи.));
- метафора (**The fruits of our labor will be seen very shortly even more so.** (рус. Уже очень скоро мы увидим плоды нашего труда даже еще в большем количестве.); ... **we continue to suffer this self-inflicted major economic wound.** (рус. ...мы продолжаем страдать от этой серьезной экономической раны, которую мы нанесли себе сами.))

- анафора (**We'll be the cleanest. We're going to have the cleanest air. We're going to have the cleanest water. We will be environmentally friendly, but we're not going to put our businesses out of work and we're not going to lose our jobs. We're going to grow; we're going to grow rapidly.** (рус. Наша страна будет самой экологически чистой. У нас будет самый чистый воздух. У нас будет самая чистая вода. Наша страна будет экологически благоприятной, но мы не будем закрывать наши предприятия, и мы не будем терять рабочие места. Мы будем способствовать экономическому росту; и этот рост будет быстрым.));
- эпитеты (*Thus, as of today, the United States will cease all implementation of the non-binding Paris Accord and the **draconian** financial and economic burdens the agreement imposes on our country.* (рус. В связи с этим, с сегодняшнего дня Соединенные Штаты прекращают соблюдать все условия не имеющего обязательной силы Парижского соглашения и тащить суровую финансовую и экономическую ношу, которая появилась вследствие.); *No responsible leader can put the workers — and the people — of their country at this **debilitating** and tremendous disadvantage.* (рус. Ни один ответственный руководитель не создаст работникам, да и всем гражданам страны такие суровые и крайне невыгодные условия.));

- метонимия (*The same **nations** asking us to stay in the agreement are the countries that have collectively cost America trillions of dollars through tough trade practices and, in many cases, lax contributions to our critical military alliance.* (рус. Страны, которые просят нас не выходить из соглашения, – те же страны, которые в совокупности обходятся Америке в триллионы долларов из-за жестких методов торговли и, во многих случаях, недостаточного вклада в наш критически важный военный альянс.)).

3.1.4 Телеобращение Дональда Трампа к гражданам США по случаю «шатдауна»

Данное выступление отличается эмоциональностью и плотностью информации. Эмоциональность достигается за счет стилистически окрашенной лексики. Таким образом реализуется тактика формирования эмоционального настроения. Само выступление четко структурировано и информация подается порционно с определенной степенью градации – по важности.

Выступление можно поделить на пять частей. В первой части Трамп ставит проблему – иммиграционный кризис в США –, которую он впоследствии будет освещать, и представляет данные, которые подтверждают ее серьезность. Во второй части раскрывается способ решения проблемы – возведение стены на границе с Мексикой. В третьей части описывается ситуация, которая сложилась в правительстве. В четвертой части приводятся примеры, которые демонстрируют

последствия промедления в возведении стены, – преступления со смертельным исходом. В пятой, последней части, Трамп призывает правительство, в частности демократов, начать действовать.

Как и в предыдущих речах Трамп придерживается тактики интеграции: он не дистанцируется от народа, а намеренно делает акцент на том, что проблема незаконной иммиграции – это общая проблема, которую необходимо решать вместе. Именно поэтому в своей речи он использует личные местоимения первого лица (***We** are out of space to hold them, and **we** have no way to promptly return them back home to their country. **We** have requested more agents, immigration judges to process the sharp rise of unlawful migration fueled by our very strong economy.* (рус. Мы не располагаем в достаточном количестве местом для их размещения, и мы не можем оперативно возвращать их на родину. Мы направили запрос на расширение штата пограничников и судей, занимающихся вопросами иммиграции, чтобы эффективно справляться с резким увеличением притока незаконных мигрантов, для которого наша очень сильная экономика создает все условия.)) и притяжательное местоимение *our* (рус. наш) (*It's also what **our** professionals at the border want and need. **Our** plan also contains an urgent request for humanitarian assistance and medical support.* (рус. Это также то, что наши пограничники хотят и в чем нуждаются. Наш план также заключается в том, что мы настоятельно просим гуманитарной помощи и медицинского обслуживания.)).

Все вышесказанное указывает на то, что в данной речи используется стратегия кооперации. В плане речевого воздействия также используется убеждение: само построение речи показывает слушателю важность и необходимость возведения стены на границе с Мексикой.

Для реализации указанных выше признаков в речи используются следующие стилистические приемы:

- лексический повтор (*The federal government remains shut down for **one reason**, and **one reason** only, because Democrats will not fund border security.* (рус. Федеральное правительство не возобновляет работу по одной и лишь по одной причине: демократы не выделяют средства на обеспечение безопасности на южной границе.));
- метафора (*A **crisis of the heart**, and a **crisis of the soul**.* (рус. Кризис сердца и кризис души); *These children are used as **human pawns** by vicious coyotes and ruthless gangs.* (рус. Жестокие перевозчики нелегалов и безжалостные банды используют этих детей в качестве пушечного мяса.));
- анафора (***To every** member of Congress: pass a bill that ends this crisis. **To every** citizen, call Congress, and tell them to finally, after all of these decades, secure our border.* (рус. Каждому члену Конгресса: примите закон, который прекратит кризис. Каждому гражданину: позвоните в Конгресс и скажите им, чтобы они наконец после всех этих десятилетий обезопасили нашу границу));

- эпитеты (*Last month, 20,000 migrant children were illegally brought into the United States, a **dramatic** increase.* (рус. В прошлом месяце в США нелегально было ввезено 20000 детей мигрантов. Цифры взлетели резко.); *These children are used as human rawns by **vicious** coyotes and **ruthless** gangs.* (рус. Жестокие перевозчики нелегалов и безжалостные банды используют этих детей в качестве пушечного мяса.));
- сравнение (*More Americans will die from drugs this year **than were killed in the entire Vietnam War.*** (рус. В этом году от наркотиков погибнет больше американцев, чем за всю войну во Вьетнаме.).

После проведенного анализа мы пришли к следующим выводам: в представленных речах Дональда Трампа реализуются коммуникативные стратегии позиционирования и кооперации. Их реализация зависит от ситуации, в рамках которой эти речи произносятся. Для реализации данных стратегий активно используются стилистические приемы. Благодаря стилистическим приемам также усиливается коммуникативный эффект, производимый на слушателя; выступление становится более эмоциональным и экспрессивным. Во всех речах были использованы следующие стилистические приемы: лексический повтор, метафора, синтаксический параллелизм, анафора, эпитет, градация, метонимия, сравнение и антитеза. Благодаря данным стилистическим приемам реализуются коммуникативные

стратегии и речевые тактики, а также происходит речевое воздействие на слушателя.

Далее следует анализ стилистических приемов, использованных в заявленных выступлениях Дональда Трампа.

3.2 Анализ стилистических приемов, использованных в заявленных выступлениях Дональда Трампа

Реализации коммуникативных замыслов политиков способствует использование широкого спектра стилистических приемов. Ожидаемо, что большая часть этих средств относится к лексическому и синтаксическому уровням. Обычно, политики стремятся сделать свою речь достаточно экспрессивной, поскольку таким образом они привлекают большее количество избирателей [31, С. 1].

В анализируемых текстах было найдено 84 стилистических приема. В ходе исследования было выявлено, что излюбленными стилистическими приемами Дональда Трампа являются лексический повтор (14%), метафора (38%), синтаксический параллелизм (14%), анафора (7%), эпитет (20%), метонимия (4%) и сравнение (3%). С процентным соотношением использования стилистических приемов можно ознакомиться в Диаграмме 1 (Приложение 1).

По нашему мнению, все использованные в заявленных речах стилистические приемы были применены к месту: их образность обогатила сухие статистические данные; таким образом создается нужный коммуникативный эффект. Безусловно, три из заявленных речи (инаугурационная речь,

заявление о выходе из Парижского соглашения по климату и телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна») – это подготовленные речи; Дональд Трамп четко следует по тексту, поэтому неуместное употребление стилистических приемов замечено не было.

Другое дело – победная речь. Эта речь была неподготовлена заранее, однако здесь также не наблюдается никаких отклонений от узуса: все использованные стилистические приемы не выходят за рамки стиля и жанра.

Конечно, в речах была замечена сниженная лексика (*In 2015, the United Nation's departing top climate officials reportedly described the \$100 billion per year as "peanuts,"....* (рус. По сообщениям, в 2015 году высшие должностные лица Организации Объединенных наций по вопросам климатических изменений, которые оставляли свои посты, назвали сумму в 100 миллиардов долларов «мизером».); *...an education system, flush with cash, but which leaves our young and beautiful students deprived of knowledge...* (рус. ...образовательная система заполнена деньгами, но оставляет наших молодых и красивых студентов без знаний...)), однако она не выходит за рамки функционального стиля и узуса.

В целом, можно сделать вывод, что наличие стилистических приемов в заявленных речах полностью оправдано: они выполняют свою функцию – реализуют коммуникативные стратегии, речевые тактики и речевое воздействие (если таковое имеется).

Далее перейдем к анализу непосредственно переводов стилистических приемов.

3.3 Анализ перевода стилистических приемов, использованных в политических выступлениях Дональда Трампа

Переводы заявленных выступлений представлены следующими ресурсами: ИНОСМИ.ру, Медуза, Forum Daily, Настоящее время, Сайт посольства и консульств США в Российской Федерации, Aftershock news.

Критика перевода – огромное поле для исследования и каждый перевод имеет право на существование. В целом сложно сказать, что какой-то перевод был более удачным, а какой-то менее, поскольку недостатки были во всех. Однако характеристики идиостиля Дональда Трампа (коммуникативные стратегии, речевые тактики и речевое воздействие) по возможности были переданы в полном объеме. Это удалось сделать за счет передачи стилистических приемов таких, как лексический повтор, метафора, синтаксический параллелизм, анафора, эпитет, метонимия и сравнение.

Далее перейдем к анализу переводов стилистических приемов. При анализе переводов для удобства примеры разделены по стилистическим приемам.

3.3.1 Лексический повтор

В выступлениях Дональда Трампа лексический повтор составляет 14% случаев. Наиболее интересные случаи передачи лексического повтора и их анализ представлены

ниже. Ознакомиться со всеми случаями перевода лексического повтора можно в Таблице 1(Приложение 2).

1) *Sorry to keep you waiting; **complicated** business; **complicated*** (рус. *Извините, что заставляю вас ждать; сложные дела; сложные*).

С этого предложения начинается победная речь Дональда Трампа. В данном случае повторяется прилагательное *complicated*, которое переводится на русский язык как *сложный, запутанный, непростой*. Перед нами три варианта перевода данного предложения:

а) *Простите, что заставил вас ждать. Дело очень, очень сложное.*

б) *Простите, что заставил вас ждать. Очень сложные дела, сложные.*

в) *Извините за ожидание. Непростой процесс. Непростой.*

Во всех трех вариантах смысл был передан верно. Однако в первом варианте лексический повтор был передан не до конца: здесь он достигается за счет усиления прилагательного *сложный* путем добавления наречия *очень*. Однако не это привлекает внимание, хотя вариант перевода не совсем удачный. В оригинале лексический повтор разделяется существительным, которое это прилагательное определяет. Здесь же наречие *очень* повторяется, однако они следуют друг за другом. Во втором варианте построение предложения сохраняется, однако переводчик добавил наречие *очень*, чем усилил прилагательное *сложные*, которое идет перед существительным *дела*, из-за чего можно сделать вывод, что

лексический повтор не был передан совсем. В третьем варианте лексический повтор передан, однако слово *business* (рус. *бизнес, дело*) было переведено как процесс. В речи не уточняется, о каком именно *деле* (как это было переведено в первых двух вариантах) или *процессе* идет речь, но если выбирать между этими двумя, то *дело* наиболее нейтральное и может послужить для переводчика так называемым громоотводом.

Проанализировав три варианта перевода данного лексического повтора, мы можем заключить, что наиболее удачный – третий вариант. Однако с учетом всех выше изложенных замечаний предлагаем следующий вариант перевода этого предложения:

Простите, что заставил Вас ждать. Непростое дело. Непростое.

Здесь была применена нулевая трансформация, или дословный перевод, который позволил сохранить при переводе образность, заложенную в оригинале.

2) ***Tremendous potential***. *I've gotten to know our country so well — tremendous potential* (рус. *Невероятный потенциал. Я узнал нашу страну так хорошо. Невероятный потенциал*).

Еще один пример из победной речи Дональда Трампа. В данном случае повторяется словосочетание *tremendous potential* (рус. *огромный, колоссальный потенциал*). Это словосочетание обрамляет простое предложение. Было найдено три варианта перевода:

а) *Гигантский потенциал. Я очень хорошо узнал нашу страну. Гигантский потенциал.*

б) *[У нее] невероятный потенциал. У меня была возможность так хорошо узнать нашу страну. Невероятный потенциал.*

в) *Здесь невероятный потенциал. Мне пришлось досконально изучить нашу страну — огромный потенциал.*

В целом смысл передан верно. В первом варианте лексический повтор был сохранен. Прилагательное *tremendous* было переведено как *гигантский*. Во втором варианте тоже лексический повтор был передан; прилагательное *tremendous* было переведено как *невероятный*. В третьем варианте лексический повтор был нарушен: словосочетание, которое идет перед предложением, было переведено как *невероятный потенциал*, а словосочетание, которое идет после предложения, — *огромный потенциал*. К тому же в первом случае это назывное предложение (а эти словосочетания являются назывными предложениями) было распространено наречием *здесь*. Использование этого наречия в данном случае неуместно, тем более что в оригинале никакого наречия нет. Поэтому третий вариант, по нашему мнению, среди предложенных самый неудачный. Если вернуться к первому и второму вариантам, то здесь вопрос стоит только в выборе языковой единицы. В англо-английском толковом словаре Oxford Learner's Dictionary дано два значения прилагательного *tremendous*: *very great, huge* (рус. *огромный, гигантский*) и *extremely good* (рус. *невероятный, выдающийся*), т.е. само

прилагательное *tremendous* содержит в себе две семы: количества и качества.

По нашему мнению, второй вариант (*[У нее] невероятный потенциал. У меня была возможность так хорошо узнать нашу страну. Невероятный потенциал.*) наиболее удачный, поскольку переводчику удалось найти такой вариант перевода, который бы также содержал две семы. При переводе была использована также, как и в предыдущем случае нулевая трансформация, или дословный перевод.

3) ***This was tough.*** (APPLAUSE)***This was tough.*** *This political stuff is nasty and it's tough* (рус. *Это было трудно. (АПЛОДИСМЕНТЫ) Это было трудно. Это политическое дело грязное и это трудно.*).

В данном примере лексический повтор заключается в повторении целого простого предложения *This was tough* (рус. *это было трудно, жестко, круто*). Несмотря на то, что этот пример был взят из победной речи Дональда Трампа, а переводов этой речи было найдено три, лишь в одном это предложение не было опущено, а все-таки переведено:

а)...*это было непросто! Все эти политические штуки – дело грязное и сложное.*

В оригинале мы видим, что предложение *This was tough* повторяется дважды, а затем идет предложение, в котором также содержится похожая по конструкции фраза, но уже в другом времени и с другим местоимением. Повтор предложения в начале разделяется аплодисментами. В переводе этот повтор не был сохранен: это простое предложение стало частью другого предложения.

Если рассматривать лексический повтор только прилагательного *tough*, то он тоже не был передан: переводчик использовал синонимичные прилагательные с разной степенью эмоциональности и в переводе лексический повтор не получился совсем. По нашему мнению, такой перевод не совсем корректен. Кроме того смущает вариант перевода *political stuff* как политические штуки. Конечно, об эвфемизмах Трампа слагают легенды и он не всегда использует лексику, которая была бы приемлема в определенной коммуникативной ситуации, но вариант *политические штуки* явно выходит за рамки функционального стиля. По нашему мнению, такой перевод некорректен.

Мы предлагаем следующий вариант перевода:

Это было непросто. (Аплодисменты) Это было непросто. Политика – дело грязное и это непросто.

При переводе этого предложения была использована нулевая трансформация, или дословный перевод. Мы сохранили лексический повтор, использованный в начале, а также в конце предложения, изменив лишь время.

Проанализировав имеющиеся переводы лексического повтора и проработав наши варианты, мы выявили, что в 100% случаев использовалась нулевая трансформация, или дословный перевод. Данное утверждение подтверждается Диаграммой 2 (Приложение 1).

3.3.2 Метафора

В заявленных выступлениях Дональда Трампа самым распространенным стилистическим приемом является

метафора (38%). Ниже представлены наиболее интересные примеры перевода метафоры и их анализ. Ознакомиться со всеми случаями перевода метафоры можно в Таблице 1 (Приложении 2).

1) *Now it's time for America **to bind the wounds** of division* (рус. *Сейчас пришло время для Америки перевязать раны разделения*).

Интерес представляет метафора *to bind the wounds* (рус. *перевязать раны*). Было найдено три варианта перевода:

а) *Сейчас настало время для Америки забинтовать раны раскола, пора собраться вместе.*

б) *Теперь пришло время для Америки перевязать раны от разделения и объединиться.*

в) *Сейчас пришло время Америке затянуть раны разделения и собраться воедино.*

В первом варианте метафора была передана, однако выбор языковых единиц не совсем удачный: глагол *забинтовать* достаточно узкоспециальный и понимается буквально, в его основном значении. Во втором случае была применена нулевая трансформация и метафора была передана в ее первостепенном значении. Выбор языковых средств нареканий не вызывает. В третьем варианте метафора была передана, однако выбор языковых единиц оставляет желать лучшего: нарушена сочетаемость. Так же после метафоры *to bind the wounds* идет существительное *division* (рус. *разделение, разобщение*), которое соединено с метафорой причинно-следственной связью. Во всех вариантах его также перевели в качестве дополнения к метафоре, однако в русском языке

такая сочетаемость не совсем удачна и причинно-следственная связь выглядит странно.

По нашему мнению, наиболее удачный вариант перевода данной метафоры – второй, однако с учетом всех вышеизложенных комментариев хотели бы предложить свой вариант:

Сейчас пришло время залечить раны, нанесенные США периодом разобщения.

Используя модуляцию, мы пришли к варианту *залечить раны*, ведь, перевязав раны, мы хотим вылечить ее. Кроме того, причину «этой раны» мы передали посредством придаточного предложения. Такой вариант нам показался более уместным в данном случае и более явно демонстрирует причинно-следственные связи.

2) *But for too many of our citizens, a different reality exists: Mothers and children **trapped in poverty** in our inner cities; rusted-out factories scattered like tombstones across the landscape of our nation; an education system, **flush with cash**, but which leaves our young and beautiful students deprived of knowledge; and the crime and gangs and drugs that **have stolen too many lives** and **robbed our country** of so much unrealized potential* (рус. Но для слишком многих наших граждан другая реальность существует: матери и дети заточены в бедности в неблагополучных районах города; поржавевшие заводы разбросаны как надгробия по всей территории нашей страны; образовательная система заполнена деньгами, но оставляет наших молодых и красивых студентов без знаний; и преступления, и банды, и наркотики, которые украли

слишком много жизней, и ограбили нашу страну, и забрали такой большой нереализованный потенциал).

Этот достаточно массивный абзац из инаугурационной речи Дональда Трампа просто кишит метафорами. Далее рассмотрим их все по порядку.

а) Метафора ***trapped in poverty*** (рус. *заточить в нищете*) была передана на русский язык следующим образом:

1) *Но у слишком многих наших граждан существует другая реальность — это матери и дети, оказавшиеся в нищете в бедных кварталах наших городов...*

2) *Но большинство наших граждан живут в другом мире: матери и дети – заложники бедности в наших городах...*

3) *Но многие наши граждане живут совсем в других условиях: матери с детьми в бедных городских кварталах не могут вырваться из нищеты...*

В первом случае метафора не передана, поскольку выбранные языковые единицы – нейтральные, утерян образ заточения и безысходности. Во втором случае метафора передана и весьма удачно; удалось даже сохранить образ, заложенный в исходном тексте. В третьем варианте метафора тоже передана и весьма удачно. Здесь переводчик применил антонимический перевод для сохранения образа, заложенного в исходном тексте.

Таким образом, второй и третий вариант, по нашему мнению, наиболее удачные, однако здесь стоит обратить внимание на перевод словосочетания *inner cities* (рус. *районы города, расположенные недалеко от центра, в которых проживают люди с социальными проблемами*). Во втором

варианте переводчик использовал генерализацию и убрал это уточнение, указав, что в городах в принципе наблюдается подобная тенденция. В третьем варианте переводчик все-таки уточнил, что речь идет именно о бедных районах города. В данном случае нет какого-то определенного ответа, поскольку действие переводчиков и в том, и в этом случае оправданы, поэтому мы бы хотели предложить свой вариант перевода этой части предложения:

Но для большинства наших граждан существует другая реальность: в неблагополучных районах города матери и дети стали заложниками бедности...

Здесь мы взяли перевод метафоры из второго варианта, где была использована грамматическая замена, а *inner cities* мы перевели как *неблагополучные районы города*.

б) Метафора ***flush with cash*** (рус. *flush* (прилагательное) – *обладать большим количеством денег непродолжительное время, а cash* – *наличные*) представляет в данном случае интерес. Эта метафора была передана следующим образом:

1)...это система образования, которая утопает в деньгах...

2)...система образования переполнена деньгами...

3)...образовательная система не испытывает недостатка в деньгах...

В первом варианте метафора была передана. Переводчик предложил интересный образ, который имеет некоторое сходство с одним из значений глагола *to flush* (рус. *смыть, помыть*). Во втором варианте метафора была также передана, однако нарушена лексическая сочетаемость. Можно сделать

вывод, что перевод выполнен небрежно. В третьем варианте переводчик не передал метафору, однако попытался сохранить идею, заложенную в ней, при помощи антонимического перевода. Однако образ, выражающий запредельное количество, все же был утерян. По нашему мнению, ни один перевод из предложенных нельзя назвать удачным. Третий вариант не плох, однако образности в нем нет, поэтому мы предлагаем следующий вариант перевода:

...кучу денег вкладывают в систему образования...

Здесь при помощи грамматической замены мы попытались передать образ, выражающий огромное количество. Существительное *куча* принадлежит к сниженной лексике, как и прилагательное *flush*. Это существительное эмоционально окрашено и узуально в данной коммуникативной ситуации.

в) Представляет интерес метафора ***have stolen too many lives*** (рус. *украсть слишком много жизней*). Были найдены следующие варианты перевода:

1)...и преступность, и криминальные группировки, и наркотики, которые отняли слишком много жизней...

2)...и криминальные группировки, и наркотики, укравшие слишком много жизней...

3)...преступность, банды и наркотики забирают много жизней...

В первом варианте метафора была передана верно и узуально. Во втором варианте метафора была передана, однако также была нарушена лексическая сочетаемость. В третьем варианте метафора также была передана, но потеряна эмоциональная окраска, присущая оригиналу. Удивительно, но

во всех трех вариантах сохранен оригинальный синтаксис. В данном случае это не совсем корректно, поскольку существительные *преступность, криминальные группировки/банды, наркотики* стоят на месте подлежащего, а в русском языке деятель – обычно одушевленное существительное; олицетворение – отличительная черта английского языка.

Исходя из ранее изложенного, можем сказать, что ни один из предложенных вариантов не подходит в данном случае. Мы предлагаем следующий вариант перевода:

...вследствие преступности, незаконной деятельности банд и наркозависимости загублено слишком много жизней...

Здесь для передачи основной мысли исходного текста был использован пассивный залог для того, чтобы убрать перечисленные выше существительные с позиции подлежащего. В данном случае была применена грамматическая замена.

г) Интерес представляет метафора ***robbed our country*** (рус. *огрابتь нашу страну*). Здесь субъект действия остается тот же, что и в предыдущем случае. Были найдены следующие варианты перевода:

1)...и лишили нашу страну огромного нереализованного потенциала.

2)...украли у нашей страны ее нереализованный потенциал.

3)...и лишают нашу страну возможности реализовать свой потенциал.

В первом варианте метафора передана. Образ, связанный с «ограблением», не был сохранен, однако глагол *лишить* придает действию необходимый эмоциональный оттенок. Во втором варианте она тоже передана, однако не совсем удачно: глагол *украли* не узуальный в данном случае, поскольку в его значении не заложена та же масштабность, что и у глагола *ограбить*, хотя в каком-то смысле это синонимы. В третьем варианте метафора была передана теми же языковыми средствами, что и в первом варианте, однако у глагола было изменено время. Стоит также отметить, что в третьем варианте, в отличие от двух других, *so much unrealized potential* (рус. *так много нереализованного потенциала*) было переведено как возможность реализовать огромный потенциал: переводчик раскрыл мысль, заложенную в оригинальном тексте; он передал ее средствами русского языка и таким образом избежал буквализма.

Таким образом, по нашему мнению, самый подходящий вариант перевода – третий, однако, учитывая все замечания, мы хотим предложить наш вариант перевода:

...а наша страна лишилась возможности реализовать огромный потенциал.

При переводе был использован прием грамматической замены.

Проанализировав все метафоры, использованные в данном предложении, предлагаем окончательный вариант перевода с учетом всех вышеизложенных замечаний:

Но для большинства наших граждан существует другая реальность: в неблагополучных районах города матери и

дети стали заложниками бедности, по всей стране словно надгробия возвышаются покрытые ржавчиной заводские трубы, кучу денег вкладывают в систему образования, однако они не идут на обеспечение молодых и талантливых студентов знаниями, а вследствие преступности, незаконной деятельности банд и наркозависимости загублено так много жизней и, поэтому, наша страна лишилась возможности реализовать огромный потенциал.

Проанализировав имеющиеся переводы и проработав наши варианты, мы выявили, что при переводе метафоры используются модуляция (9%), калькирование (41%), грамматическая замена (34%) и описательный перевод (16%), согласно классификации В. Н. Комиссарова. Подтверждением данного заключения является Диаграмма 3 (Приложение 1)

3.3.3 Синтаксический параллелизм

В заявленных выступлениях Дональда Трампа синтаксический параллелизм был использован в 14% случаев. Ниже представлены наиболее интересные примеры перевода синтаксического параллелизма и их анализ. Ознакомиться со всеми случаями перевода синтаксического параллелизма можно в Таблице 1 (Приложение 2).

1) ***We are going to fix our inner cities and rebuild our highways, bridges, tunnels, airports, schools, hospitals. We're going to rebuild our infrastructure, which will become, by the way, second to none*** (рус. *Мы собираемся навести порядок в неблагополучных районах города и отстроить наши дороги, мосты, тоннели, аэропорты, школы и больницы. Мы*

собираемся восстановить нашу инфраструктуру, которой, между прочим, не будет равных).

Синтаксический параллелизм выделен жирным шрифтом. Было найдено три варианта перевода:

а) Мы приведем в порядок наши внутренние города и отстроим дороги, мосты, туннели, аэропорты, школы и больницы. Мы отстроим нашу инфраструктуру, сделав ее лучшей в мире, кстати, и миллионы людей будут работать над этим.

б) Мы восстановим наши города и перестроим дороги, мосты, тоннели, аэропорты, школы, больницы. Мы восстановим нашу инфраструктуру, которой, между прочим, не будет равных, и мы дадим работу миллионам людей.

в) Мы улучшим наши города и обновим трассы, мосты, туннели, аэропорты, школы, больницы. Мы обновим нашу инфраструктуру, которая не будет иметь равных.

В первом варианте синтаксический параллелизм был сохранен. Во втором варианте синтаксический параллелизм также был сохранен. Кроме того, переводчик перевел начало обоих предложений одинаково так, что получилась анафора. В данном случае это оказалось уместно и в какой-то степени выиграно. В третьем варианте синтаксический параллелизм тоже был сохранен.

Стоит также отметить, что во всех трех вариантах перевода имеются проблемы с передачей на русский язык словосочетания *inner cities* (рус. *неблагополучные районы города*). Ни в одном из вариантов оно не было переведено корректно. Также не была передана конструкция *to be going to*

(рус. *собираться что-то сделать*), которая указывает на планы в будущем.

По нашему мнению, наиболее удачный вариант – второй. Однако с учетом вышеизложенных замечаний предлагаем следующий вариант перевода:

Мы планируем навести порядок в неблагополучных районах наших городов и отстроить дороги, мосты, тоннели, аэропорты, школы и больницы. Мы планируем восстановить нашу инфраструктуру, которой, кстати, не будет равных.

В данном варианте была использована нулевая трансформация, или дословный перевод. Также мы пошли по тому же пути, что и переводчик, который предложил второй вариант, сделав выбор в пользу анафоры.

2) ***They're tough and they're smart and they're sharp***
(рус. *Они крутые и они умные, и они жесткие*).

Синтаксический параллелизм заключается в повторе конструкции подлежащее + сказуемое + прилагательное. Было найдено два варианта перевода:

1) *Они жесткие, умные, пронцательные.*

2) *Они жестки, они умны, они резки...*

В первом случае синтаксический параллелизм не был передан: переводчик опустил подлежащее и сказуемое и сделал из прилагательных ряд однородных членов. Во втором варианте синтаксический параллелизм был передан. Однако вариант перевода *tough* (рус. *трудный, жесткий, крутой*) кратким прилагательным *жестки* не совсем удачный выбор.

По нашему мнению, наиболее удачный вариант – вариант под номером два, однако с учетом вышеизложенных

комментариев мы хотели бы предложить свой вариант перевода:

Они строги, они умны и они резки.

При передаче синтаксического параллелизма была использована нулевая трансформация, или дословный перевод.

Проанализировав имеющиеся переводы и проработав наши варианты, мы выявили, что при переводе синтаксического параллелизма используется нулевая трансформация, или дословный перевод (92%) и грамматическая замена (8%). Данное заявление подтверждается Диаграммой 4 (Приложение 1).

3.3.4 Анафора

В заявленных выступлениях Дональда Трампа анафора была использована в 7% случаев. Ниже представлены наиболее интересные примеры перевода анафоры и их анализ. Ознакомиться со всеми случаями перевода анафоры можно в Таблице 1(Приложение 2).

1) ***From this*** day forward, a new vision will govern our land. ***From this*** moment on, it's going to be America First (рус. *С этого дня и далее новый взгляд будет управлять нашей страной. С этого момента планируется, что США будут прежде всего*).

Анафора заключается в том, что два предложения подряд начинаются со слов *from this* (рус. *с этого*). Было найдено три варианта перевода:

а) *С сегодняшнего дня наша страна будет руководствоваться новой концепцией. С сегодняшнего дня она будет звучать только так: Америка прежде всего;*

б) *Начиная с сегодняшнего дня, мы будем руководствоваться новыми принципами. С этого момента, Америка – прежде всего;*

в) *С этого дня нашей страной будет управлять новое видение. С этого дня будет прежде всего Америка – Америка прежде всего.*

В первом варианте перевода анафора была сохранена. В предложениях после *from this* (рус. *с этого*) идут разные существительные: *day* (рус. *день*) и *moment* (рус. *момент*). Переводчик пришел к единому варианту (*день*), чтобы сохранить анафору. Во втором варианте анафора не была сохранена. Первое предложение переводчик начал с деепричастного оборота, а во втором сохранил в начале оригинальный синтаксис. В третьем варианте перевода анафора была сохранена. Здесь переводчик пошел по тому же сценарию, что и переводчик первого варианта.

Интересен следующий момент: во всех трех вариантах *America* передавалась на русский язык как Америка. Однако для русскоговорящей аудитории Америка может значить целый континент, а не конкретную страну, поэтому на русский язык удачнее переводить слово *America* как США.

По нашему мнению, удачными оказались сразу два варианта – первый и третий, однако с учетом вышеизложенных замечаний предлагаем следующий вариант перевода:

*С этого дня мы возьмем новый курс управления страной.
С этого момента США – прежде всего.*

Здесь для сохранения анафоры в переводе использовалась нулевая трансформация, или дословный перевод.

2) **To every** member of Congress: pass a bill that ends this crisis. **To every** citizen, call Congress, and tell them to finally, after all of these decades, secure our border (рус. Каждому члену Конгресса: примите закон, который прекратит кризис. Каждому гражданину: позвоните в Конгресс и скажите им, чтобы они наконец после всех этих десятилетий обезопасили нашу границу).

Анафора заключается в том, что оба предложения начинаются с *to every* (рус. к каждому). Было найдено два варианта перевода:

а) А всем членам конгресса я скажу: примите этот закон и покончите с кризисом. Каждому гражданину я заявляю: скажите конгрессу, чтобы он, наконец, спустя все эти десятилетия обеспечил безопасность на наших границах.

б) Каждому члену Конгресса: Передайте законопроект, который положит конец этому кризису. Каждому гражданину: позвоните в Конгресс и скажите им, чтобы, наконец, после всех этих десятилетий, защитить нашу границу.

В первом варианте анафора не была сохранена: предложения начинаются по-разному. Во втором варианте анафора была сохранена и достаточно удачно.

Здесь интерес также представляет перевод глагола *to call* (рус. *звонить*), поскольку в российской действительности сложно представить, что простые граждане будут именно звонить представителям власти высокого уровня. В первом варианте переводчик опустил эту информацию, что, на наш взгляд, уместно в данном случае.

По нашему мнению, наиболее удачный вариант перевода – второй, однако с учетом изложенных замечаний хотели бы предложить наш вариант перевода:

Каждого члена Конгресса я призываю принять этот закон и покончить с этим кризисом. Каждого гражданина я призываю донести Конгрессу, чтобы они после всех этих десятилетий восстановили безопасность на южной границе.

Здесь для сохранения анафоры в переводе была использована нулевая трансформация, или дословный перевод.

Проанализировав имеющиеся переводы и проработав наши варианты, мы выявили, что при переводе анафоры использовалась нулевая трансформация, или дословный перевод (100%). Данное утверждение подтверждается Диаграммой 5 (Приложение 1).

3.3.5 Эпитет

В заявленных выступлениях Дональда Трампа эпитет был использован в 20% случаев. Ниже представлены наиболее интересные примеры перевода эпитета и их анализ. Ознакомиться со всеми случаями перевода эпитета можно в Таблице 1 (Приложении 2).

1) *It's a **tremendous** problem* (рус. Это невероятная проблема).

Интерес представляет эпитет *tremendous*. У этого прилагательного есть два значения: *huge* (рус. огромный) и *extremely good* (рус. очень хороший). Поскольку этот эпитет определяет существительное *problem* (рус. проблема), то второе значение (очень хороший) здесь не подходит. Было найдено два варианта перевода:

а) *Это чудовищная проблема.*

б) *Это огромная проблема.*

В первом варианте не был передан оригинальный образ, а создан свой, однако между оригинальным и переводным образами нет никакой связи. Во втором варианте эпитет был передан.

По нашему мнению, второй вариант – самый удачный, однако мы бы хотели предложить свой вариант перевода:

Это колоссальная проблема.

Здесь использовалось калькирование.

2) *We have requested more agents, immigration judges to process the **sharp** rise of unlawful migration fueled by our very strong economy* (рус. Мы потребовали больше агентов, иммиграционных судей для того, чтобы справиться с резко возросшей незаконной миграцией, подпитываемой нашей очень сильной экономикой).

Интерес представляет перевод эпитета *sharp* (рус. острый). Было найдено два варианта перевода:

а) *Мы хотим увеличить количество агентов, судей по вопросам иммиграции и коек, чтобы эффективно*

справляться с резким увеличением притока незаконной миграции, которому способствует наша очень сильная экономика;

б)Мы попросили больше агентов, судей иммиграционных служб и места для коек, чтобы справиться с резким ростом нелегальной миграции, вызванной нашей очень сильной экономикой.

В первом варианте эпитет был передан. Однако далее в предложении была нарушена лексическая сочетаемость. Во втором варианте эпитет был передан. Однако неудачно выбран вариант передачи глагола *request* (рус. *требовать*). В обоих вариантах неудачно передано существительное *agent* (рус. *агент*). Поскольку этот пример взят из середины выступления и мы знаем, что тема – незаконная иммиграция, то можно предположить, что *agent* (рус. *агент*) – это сокращение от *border patrol agent* (рус. *пограничник*). Также в обоих вариантах появилось существительное койки. В оригинале об этом не упоминается.

По нашему мнению, удачный, хотя и не намного, вариант – первый, однако с учетом вышеизложенных замечаний мы хотели бы предложить наш вариант перевода:

Мы направили запрос на расширение штата пограничников и судей, занимающихся вопросами иммиграции, чтобы эффективно справиться с резким увеличением притока незаконных мигрантов, для чего наша очень сильная экономика создает все условия.

Здесь было использовано калькирование.

3)...***rusted-out*** *factories scattered like tombstones across the landscape of our nation...* (рус. ...заржавевшие заводы разбросаны как надгробия по всей территории нашей страны...).

Интерес представляет эпитет *rusted-out* (рус. заржавевшие). Было найдено три варианта перевода:

а)...это пришедшие в запустение заводы, разбросанные, подобно надгробиям, на просторах нашей страны;

б)...заржавевшие заводы как надгробия разбросаны по просторам нашей страны;

в)...по всей стране, словно могильные камни, разбросаны покрывшиеся ржавчиной фабрики.

В первом варианте эпитет не был передан. Здесь используется смысловое развитие и описательный перевод, благодаря которым этот эпитет в переводе становится нейтральным. Вариант удачный в том случае, если ничего лучше придумать не удалось. Во втором варианте эпитет был передан. Однако насколько узуально в таком ключе говорить о заводах – вопрос интересный. Здесь нарушается лексическая сочетаемость. В третьем варианте эпитет также был передан. Однако вариант перевода не узуальный. Вопросы вызывает вариант перевода существительного *factories* (рус. заводы) как фабрики. Этот вариант перевода не совсем уместный, поскольку фабрики – это предприятия, которые занимаются выпуском товаров преимущественно легкой и пищевой промышленности. Существительное *заводы* гораздо шире, и в данном случае будет уместнее использовать его.

По нашему мнению, наиболее удачный вариант – первый, несмотря на то, что эпитет не был передан. С учетом вышеизложенных замечаний мы хотели бы предложить наш вариант перевода:

...по всей стране словно надгробия возвышаются покрытые ржавчиной заводские трубы....

Здесь была использована грамматическая замена.

Проанализировав имеющиеся переводы и проработав наши варианты, мы выявили, что при переводе эпитетов использовались грамматическая замена (24%) и калькирование (76%). Данное утверждение подтверждается Диаграммой 6 (Приложений 1).

3.3.6 Метонимия

В заявленных выступлениях Дональда Трампа метонимия была использована в 4% случаев. Ниже представлены наиболее интересные примеры перевода метонимии и их анализ. Ознакомиться со всеми случаями перевода метонимии можно в Таблице 1 (Приложение 2).

1) *...while they celebrated in **our nation's Capital**, there was little to celebrate for struggling families all across our land* (рус. *...пока они празднуют в нашей столице, малоимущим семьям нашей страны мало что праздновать*).

Интерес представляет метонимия *our nation's Capital* (рус. *нашей нации столица*). Было найдено три варианта перевода:

a) *И пока они праздновали в столице нашей страны, семьям, находящимся в бедственном положении по всей нашей стране, праздновать было практически нечего;*

б)...пока они праздновали в нашей столице, было мало причин праздновать у бедствующих семей по всей стране;

в) И пока они устраивали свои празднества в нашей столице, по всей стране у борющихся с трудностями семей было слишком мало поводов для праздников.

В первом варианте метонимия была передана, однако в предложении присутствует тавтология: повторяется два раза словосочетание *наша страна*. Во втором и в третьем вариантах метонимия была передана.

По нашему мнению, второй и третий варианты – наиболее удачные, однако мы бы хотели предложить наш вариант перевода:

...пока они праздновали в столице нашей страны, у бедствующих семей было мало причин для празднеств.

Здесь было применено калькирование.

Проанализировав имеющиеся переводы и проработав наши варианты, мы выявили, что при переводе метонимии используется калькирование (100%). Этот факт подтверждается Диаграммой 7 (Приложение 1).

3.3.7 Сравнение

В заявленных выступлениях Дональда Трампа сравнение было использовано в 3% случаев. Ниже представлены наиболее интересные примеры перевода сравнения и их анализ. Ознакомиться со всеми случаями перевода сравнения можно в Таблице 1 (Приложение 2).

1) *But for too many of our citizens, a different reality exists: Mothers and children trapped in poverty in our inner cities; rusted-*

out factories scattered like tombstones across the landscape of our nation... (рус. Но для слишком многих наших граждан другая реальность существует: матери и дети заточены в бедности в неблагополучных районах города; поржавевшие заводы разбросаны как надгробия по всей территории нашей страны...)

Интерес представляет перевод сравнения *like tombstones* (рус. как надгробие). Было найдено три варианта перевода:

а) Но у слишком многих наших граждан существует другая реальность — это матери и дети, оказавшиеся в нищете в бедных кварталах наших городов; это пришедшие в запустение заводы, разбросанные, подобно надгробиям, на просторах нашей страны;

б)...заржавевшие заводы как надгробия разбросаны по просторам нашей страны;

в)...по всей стране, словно могильные камни, разбросаны покрывшиеся ржавчиной фабрики...

Во всех трех вариантах сравнение было передано, а оригинальный образ был сохранен. Вопрос здесь больше возникает такого плана: как все-таки переводить существительное *tombstones* (рус. гранитная плита на могиле) — как *надгробия* или как *могильные камни*. Существительное *надгробия* по значению шире, нежели существительное *могильные камни*.

По нашему мнению, наиболее удачными вариантами будут первый и второй, однако мы также хотим предложить наш вариант перевода:

Но для большинства наших граждан существует другая реальность: в неблагополучных районах города матери и дети стали заложниками бедности, по всей стране словно надгробия возвышаются покрытые ржавчиной заводские трубы...

Здесь была использована нулевая трансформация, или дословный перевод.

Проанализировав имеющиеся переводы и проработав наши варианты, мы выявили, что при переводе сравнения используются нулевая трансформация, или дословный перевод (50%), и грамматическая замена (50%). Этот факт подтверждается Диаграммой 8 (Приложение 1).

Проанализировав процентное соотношение переводческих трансформаций, использованных при переводе стилистических приемов, были выявлены наиболее употребительные: нулевая трансформация, или дословный перевод (36%), калькирование (34%), грамматическая замена (20%), модуляция (4%) и описательный перевод (6%). Это процентное соотношение представлено в Диаграмме 9 (Приложение 1).

В процессе анализа уже имеющихся переводов (182 варианта перевода в общей сложности) было также выявлено, что переводчики по каким-то причинам не передавали стилистический прием или передавали его не до конца. Однако эти причины не были оправданы. Процентное соотношение можно пронаблюдать в Диаграмме 10 (Приложение 1). В большинстве случаев (72%) образность в анализируемых переводах была сохранена (здесь говорится о сохранении образности в целом, а не о качестве перевода), однако процент

отказа от нее (20%) все равно велик, что наталкивает на мысль о недостаточной компетентности современных переводчиков.

Выводы по Главе III

В данной главе был проанализирован идиостиль Дональда Трампа на материалах его политических выступлений (победная речь, инаугурационная речь, заявление о выходе из Парижского соглашения по климату и телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»). Анализ производился на предмет реализации коммуникативных стратегий и речевых тактик по классификации О.П. Малышевой, а также применения речевого воздействия. В представленных речах Дональда Трампа реализуются коммуникативные стратегии позиционирования и кооперации, тактики интеграции, эмоционального настроя, реагирования и установления авторитета, а также убеждение в качестве скрытого речевого воздействия.

Для реализации данных характеристик активно используются стилистические приемы. В речах было обнаружено 84 стилистических приема: лексический повтор

(14%), метафора (38%), синтаксический параллелизм (14%), анафора (7%), эпитет (20%), метонимия (4%) и сравнение (3%). Несмотря на наличие сниженной лексики, можно заключить, что в целом стилистические приемы употреблены узуально, выполняют свои функции и насыщают образностью речь политика. Нами было выявлено, что наиболее употребляемыми стилистическими приемами являются метафора и эпитет. Обилие метафор и эпитетов придает речи Дональда Трампа особую образность.

Далее были проанализированы переводы заявленных политических выступлений. Во всех переводах по возможности были переданы коммуникативные стратегии (позиционирования и кооперации), речевые тактики (интеграции, эмоционального настроения, реагирования и установления авторитета) и речевое воздействие (убеждение), которые реализовываются в переводе благодаря передаче стилистических приемов.

Пристальное внимание уделялось переводам стилистических приемов. Вследствие анализа найденных переводов нами были предложены варианты перевода, в которых по возможности были устранены выявленные замечания.

Благодаря данному анализу было обнаружено, какие переводческие трансформации необходимо использовать при переводе того или иного стилистического приема. По применимости переводческие трансформации распределились следующим образом:

- нулевая трансформация, или дословный перевод (36%);
- калькирование (34%)
- грамматическая замена (20%);
- описательный перевод (6%);
- модуляция (4%).

Таким образом, было выявлено, что наиболее употребляемый прием – нулевая трансформация, или дословный перевод. Стоит также отметить, что при переводе лексического повтора и анафоры в 100% случаев использовалась нулевая трансформация, или дословный перевод, а при переводе метонимии в 100% случаев использовалось калькирование. При переводе остальных стилистических приемов наблюдается вариативность в использовании переводческих трансформаций.

Всего было проанализировано 182 варианта перевода. В подавляющем большинстве случаев образность была сохранена. Однако в 20% случаев переводчик по непонятным причинам от образности отказался. Причины отказа от передачи образа, по нашему мнению, не обоснованы и могут быть связаны с недостаточно высоким уровнем мастерства самого переводчика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной действительности Дональд Трамп – фигура яркая, эпатажная и неоднозначная. Это нестандартная языковая личность, поэтому анализу его идиостиля на предмет выявления ключевых компонентов на материалах его политических выступлений и интервью было посвящено настоящее исследование. Поскольку в наши дни на международной арене происходит активное взаимовлияние России и США, то особый интерес в данном случае представляли именно способы перевода компонентов идиостиля Дональда Трампа.

Вот уже долгое время Дональд Трамп рассматривается прежде всего как политический деятель, поэтому рассмотрение вопросов, связанных с политическим дискурсом, являлось неотъемлемой частью исследования. Поскольку под прицел попадает именно языковая личность Дональда Трампа, то идиостиль и его характеристики также представляли ценность для настоящего исследования. Понятия «политический дискурс» и «идиостиль» – два масштабных вектора данной работы, которым посвящены две первые главы. В первых двух главах, которые представляют теоретический блок исследования, был произведен синтез информации, существующей по данным вопросам.

В данной работе были проанализированы следующие выступления Дональда Трампа: победная речь, инаугурационная речь, выступление по случаю выхода из Парижского соглашения по климату и Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна». В представленных

речах Дональда Трампа реализуются коммуникативные стратегии позиционирования и кооперации, тактики интеграции, эмоционального настроения, реагирования и установления авторитета, а также убеждение в качестве скрытого речевого воздействия. Для реализации данных характеристик активно используются стилистические приемы, благодаря которым реализовываются ранее указанные компоненты идиостиля.

При анализе переводов было выявлено, что все указанные компоненты были сохранены. Это стало возможным благодаря передаче стилистических приемов.

При анализе переводов стилистических приемов использовалась классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова. Вследствие анализа найденных переводов автором настоящей работы были предложены варианты перевода, в которых по возможности были устранены обнаруженные замечания. Благодаря данному анализу было выявлено, какие переводческие трансформации необходимо использовать при переводе того или иного стилистического приема.

Также было выявлено, что при передачи стилистических приемов переводчик отказывался от образности по причинам, которые, по нашему мнению, не обоснованы и демонстрируют недостаточно высокий уровень владения родным (русским) языком.

По результатам исследования было выявлено, что на сегодняшний день способы перевода стилистических приемов как основных компонентов идиостиля в рамках политического

дискурса – обширное поле для исследования и значительный пробел при подготовке нового поколения переводчиков. Мы считаем, что данному аспекту в образовательном процессе необходимо уделить особое внимание.

По нашему мнению, полученные результаты могут быть применимы как при самом переводе политических выступлений и интервью, так и во время занятий по переводу и для создания методических пособий по тренировке перевода стилистических приемов, поскольку именно этот аспект представляет особую сложность при переводе.

Поставленная цель и поставленные задачи, обозначенные во Введении к настоящей работе, были выполнены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Список использованных теоретических источников

1. Аносова Н.Э. Проблемы перевода англоязычного политического дискурса СМИ / Н.Э. Аносова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – №2. – С. 219-225.
2. Аношкова Т.А. Особенности перевода образных средств в англоязычном научном стиле / Т.А. Аношкова // Молодой ученый. – 2014. – №8 (67). – С. 938-941.
3. Арутюнова Н. Д. Жанры общения / Н. Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – С. 52-56.
4. Ашимова А.Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго» / А.Ф. Ашимова // Вестник Минского университета. – 2013. – №3. – С. 2-7.

5. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации : Сов. полит. яз. : (От ритуала к метафоре) / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. - М. : Знание, 1991. – 63 с.
6. Болотнова Н.С. Изучение идиостиля в современной коммуникативной стилистике художественного текста / Н.С. Болотнова // Тезисы II Международного конгресса русистов-исследователей. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Филологический факультет, 2004. – 37 с.
7. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск: ТГУ, 2001. – 331 с.
8. Борисова И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа / И.Н. Борисова // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 81-96.
9. Виноградов В. В. Проблемы авторства и теория стилей / В.В. Виноградов. – М.: Гослитздат, 1961. – 614 с.
10. Генералова С.Н. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме / С. Н. Генералова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2010. – Т. 5. Филология. № 1. – С. 95-101.
11. Григорьев В.П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников / В.П. Григорьев. – М.: Наука, 1983. – 224 с.
12. Голубкова Е.В. Особенности речи победившего на выборах кандидата в президенты США Дональда Трампа / Е.В. Голубкова // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: пятнадцатый межвузовский семинар по

лингвострановедению (Москва, 14-15 мая 2017 г.): доклады и материалы. В 2 ч. Ч. 1: Языки в аспекте лингвострановедения / [отв. ред. Л.Г. Веденина]. – М.:МГИМО - Университет, 2018. – С. 160-173.

13. Дементьев В.Н. Непрямая коммуникация. – М.: Гнозис, 2006. – 376 с.

14. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М., 1957. – 448 с.

15. Зеленский В.В. Послесловие к книге: В. Одайвик. Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга. – СПб.: Ювента, 1996. – С. 368-380.

16. Золян С.Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля (на материале поэзии Л. Мартынова) / С.Т. Золян // Язык русской поэзии XX века: сб. науч. тр. – М., 1989. – С. 238-259.

17. Иванова А.И. Проблема передачи идиостиля и идиолекта в художественном переводе / А.И. Иванова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – №3 – С. 99-107.

18. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. – Волгоград, 1999. – С. 5-20.

19. Кашкин И.А. Ложный принцип и неприемлемые результаты. О буквализме в русских переводах Ч. Диккенса // Для читателя-современника (Статьи и исследования). – М.: Советский писатель, 1977. – С. 371-403.

20. Колесникова С.Н. Особенности политического дискурса и его интерпретации / С.Н. Колесникова // Вестник

Челябинского государственного университета. – 2011. – №33(248) – С. 67-69.

21. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.

22. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

23. Ланчиков В.К. Топография поиска. Стандартизация в языке художественных переводов и ее преодоление // Журнал практикующего переводчика «Мосты». – 2011.– №2 (30). – С. 30-38

24. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н.Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

25. Малышева О.П. Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров) / О.П. Малышева // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – №96. – С. 206-209

26. Медведкова Е.С. Идиостиль и идиолект автора исторического романа (на примере произведений В.И. Костылева) / Е.С. Медведкова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. –№1 – С. 124-132

27. Парастаев Г.Н. Лексико-семантические особенности американского политического дискурса: автореф. – Коломна, 2012. – 14 с.

28. Паули Ю.С. Язык политического дискурса как способ формирования политического института / Ю.С. Паули // Филологические науки. – 2011. – №8. – С. 389-391
29. Попова Т.Г., Таратынова Н.В. Политический текст и его лексические особенности/ Т.Г. Попова, Н.В. Таратынова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия «Филологические науки». – 2012. – Выпуск 3. – С. 90-98.
30. Прокопенко Е. С. Тактики как способ вербализации коммуникативных стратегий в американском политическом дискурсе / Е.С. Прокопенко // Огарев-онлайн. – 2016. – №6. – С. 1-5
31. Свицова А. А. Авторский стиль на примере публичных выступлений современных политиков / А.А. Свицова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – №10 (октябрь) – С. 1-7.
32. Старкова Е.В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях / Е.В. Старкова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филологические науки. – 2015. – С. 75-80
33. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 252 с.
34. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс] / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – 2-е изд., стереотип. – М.:Флинта: Наука, 2011. – 696 с.

35. Стилистические средства в художественной речи // Myfilology.ru - информационный филологический ресурс [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://myfilology.ru//137/1294/> (дата обращения: 3.05.2020)
36. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т. Л. Канделаки. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 248 с.
37. Теория и методика лингвистического анализа политического текста: монография / отв. ред. А.П. Чудинов; Авторы: Э.В. Будаев, Е.В. Дзюба, О.Н. Кондратьева, Н.Н. Кошкарлова и др. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 308 с.
38. Цитаты известных личностей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/615060-nikolai-vasilevich-gogol-perevodchik-dolzhen-byt-kak-steklo-takoe-prozrachno/>
39. Чернышева Т. А. Идиостиль: Лингвистические контуры изучения / Т.А. Чернышева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2010. – №1. – С. 30-34
40. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие / Москва. Изд-ва «Флинта», «Наука». 2006. – 254 с.
41. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 10.02.19 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 с.
42. Шичкина М.Г. Идиостиль в переводе: к постановке вопроса / М.Г. Шичкина // «Молодой учёный». Серия: Филология. – 2016. – №14(118). – С. 682-684

43. Штанов А. В., Белых Е. Н. Особенности реализации образности в турецком политическом дискурсе устного публичного выступления / А.В. Штанов, Е.Н. Белых // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2016. – №3. – С. 152-163
44. Denton, R. E. Jr., Woodward G. C. Political Communication in America. – New York: Praeger, 1985. – 366 p.
45. Dieckmann W. Politische Sprache, politische Kommunikation: Vorträge, Aufsätze, Entwürfe. – Heidelberg: Winter, 1981. – 279 S.
46. Encyclopedia of political communication / L. Lee Kaid and Ch. Holtz-Bacha. – Thousand Oaks, California: SAGE Publications, Inc., 2008. – 1104 с.
47. Fairclough N. Genres in political discourse // Encyclopedia of Language and Linguistics. – Oxford, Elsevier, 2005. – P. 33-34

Список использованных материалов

48. Заявление Президента Трампа относительно Парижского соглашения по климату / Посольство и консульства США в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/statement-by-president-trump-on-the-paris-climate-agreement-ru/>
49. Инаугурационная речь Дональда Трампа / ИНОСМИ. РУ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170120/238572807.html>
50. Обращение Дональда Трампа к народу США / AfterShock [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node%2F718570&full#gsc.tab=0>

51. Победная речь Дональда Трампа по итогам выборов 8 ноября / Meduza [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/11/09/prishlo-vremya-ob-edinitsya>
52. Победная речь Трампа / ИНОСМИ. РУ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20161109/238165613.html>
53. Полная речь Дональда Трампа во время инаугурации на русском / Настоящее время [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/28247234.html>
54. Полный текст победной речи Дональда Трампа / Forum Daily [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.forumdaily.com/polnyj-tekst-pobednoj-rechi-donald-trampa/>
55. Текст инаугурационной речи президента Трампа / Посольство и консульства США в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/slide/%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82-%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%B3%D1%83%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD/>
56. Washington Post (США): телеобращение Трампа о строительстве стены и прекращении работы правительства / ИНОСМИ. РУ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190109/244357065.html>
57. Full Transcripts: Trump's Speech on Immigration / The New York Times [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://www.nytimes.com/2019/01/08/us/politics/trump-speech-transcript.html>

58. Remarks of President Donald J. Trump – As prepared for delivery inaugural address / WhiteHouse.gov [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/>

59. Statement by President Trump on the Paris Climate Accord / WhiteHouse.gov [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-trump-paris-climate-accord/>

60. Transcript: Donald Trump's Victory Speech / The New York Times [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/11/10/us/politics/trump-speech-transcript.html>

Список лексикографических источников

61. Поисковая система для переводов в контексте Reverso Context [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.reverso.net/text_translation.aspx?lang=RU

62. Справочно-информационный интернет-портал ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gramota.ru/>

63. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=1>

64. Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>

Приложение 1

Диаграмма 1

Стилистические приемы

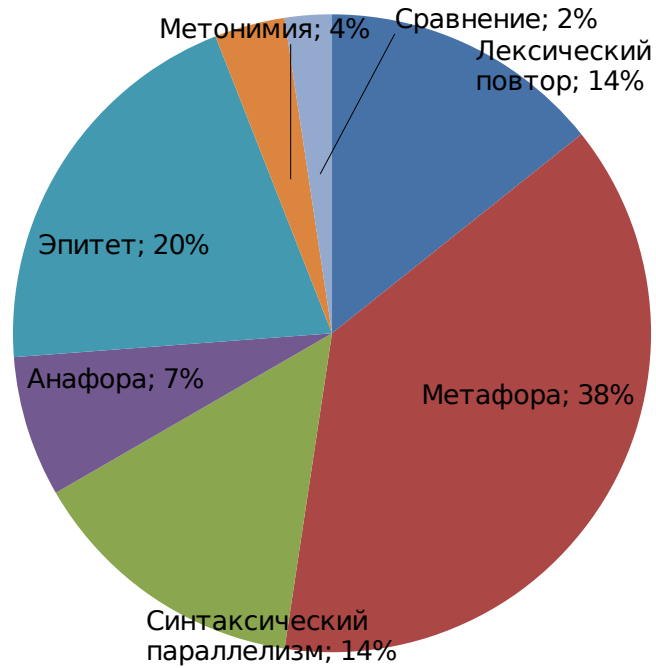

Диаграмма 2

Лексический повтор

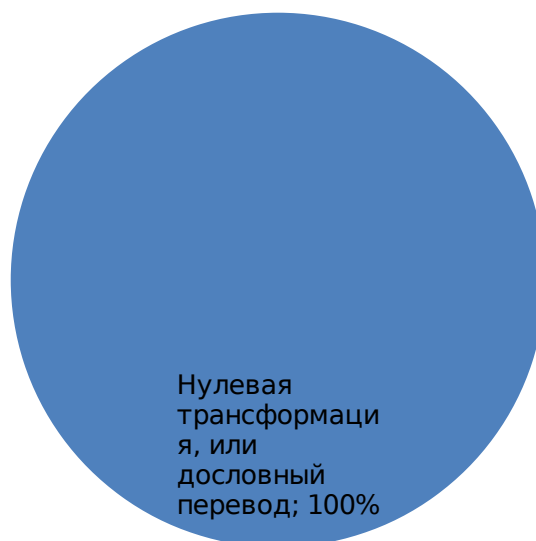

Диаграмма 3

Метафора

Диаграмма 4

Синтаксический параллелизм

Диаграмма 5

Анафора

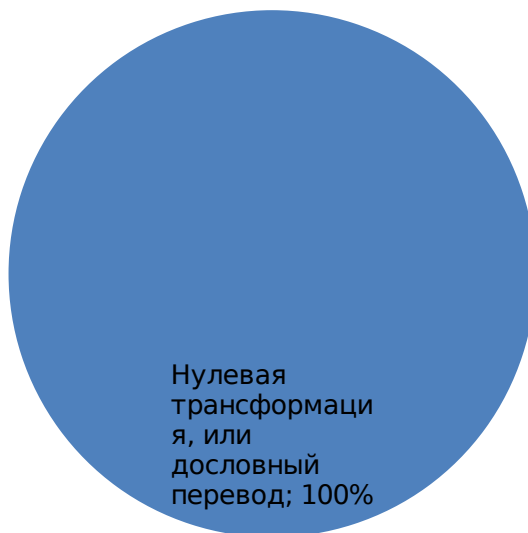

Диаграмма 6

Эпитет

Диаграмма 7

Метонимия

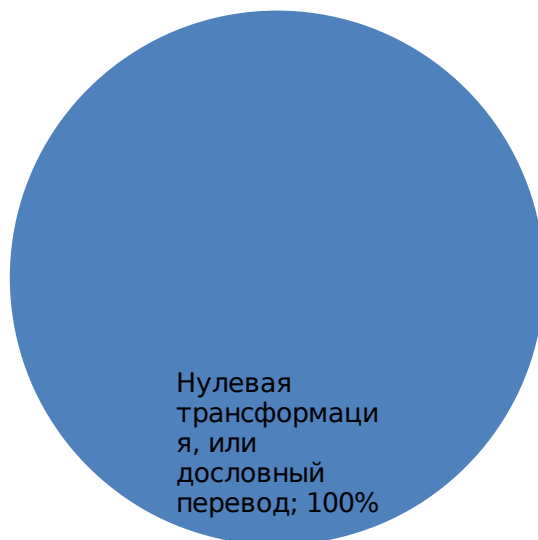
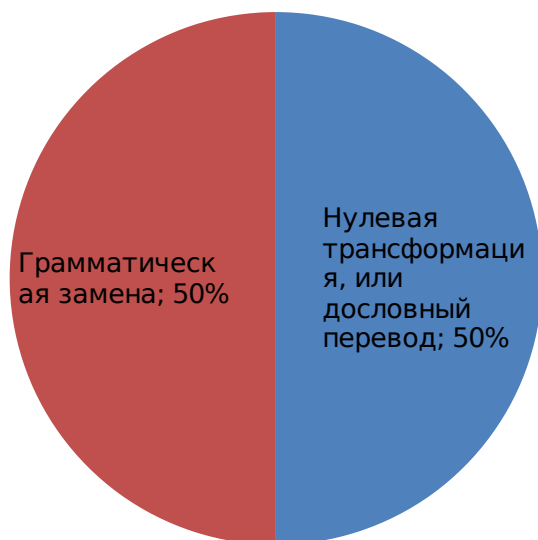

Диаграмма 8

Сравнение

Переводческие трансформации

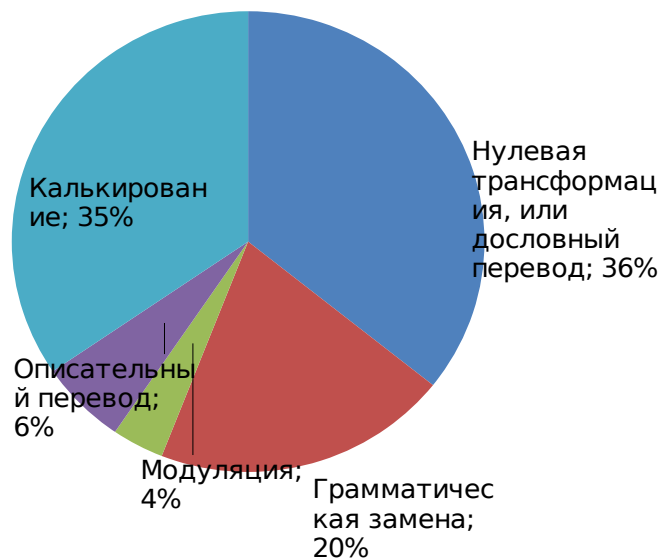
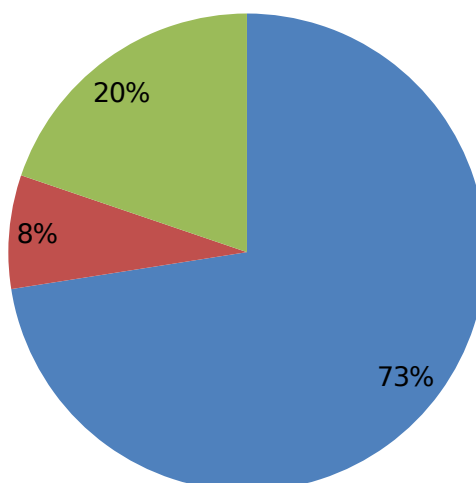

Диаграмма 10

Сохранение образности в переводе

- Образность сохранена
- Образность сохранена частично
- Образность не сохранена
-

Приложение 2

Таблица 1

Стилистические приемы в выступлениях Дональда Трампа	Перевод на русский язык (официальный)	Комментарий	Перевод на русский язык (выполненный автором исследования)
I Лексический повтор			
<p>1) Sorry to keep you waiting; <i>complicated</i> business; <i>complicated</i>. (Победная речь)</p>	<p>1) Простите, что заставил вас ждать. Дело <i>очень, очень</i> сложное. 2) Простите, что заставил вас ждать. <i>Очень сложные</i> дела, <i>сложные</i>. 3) Извините за ожидание. <i>Непростой</i> процесс. <i>Непростой</i>.</p>	<p>Лексический повтор заключается в повторе прилагательного <i>complicated</i> (рус. сложный, запутанный, непонятный). 1) Лексический повтор был передан не до конца: здесь он достигается за счет усиления прилагательного <i>сложный</i> путем добавления наречия <i>очень</i>. В оригинале лексический повтор разделяется существительным, которое это прилагательное определяет. Здесь же наречие <i>очень</i> повторяется, однако они следуют друг за другом. 2) Построение предложения сохраняется, однако переводчик добавил наречие <i>очень</i>, чем усилил прилагательное <i>сложные</i>, которое</p>	<p>Простите, что заставил Вас ждать. <i>Непростое</i> дело. <i>Непростое</i>. (нулевая трансформация, или дословный перевод)</p>

		идет перед существительным <i>дела</i> , т.е. лексический повтор не был передан совсем. 3) Лексический повтор передан, однако слово <i>business</i> (рус. бизнес, дело) было переведено как процесс. В речи не уточняется, о каком именно деле (как это было переведено в первых двух вариантах) или процессе идет речь, но если выбирать между этими двумя, то дело наиболее нейтральное и может послужить для переводчика так называемым громоотводом.	
2) <i>Tremendous potential.</i> I've gotten to know our country so well — <i>tremendous potential.</i> (Победная речь)	1) <i>Гигантский потенциал.</i> Я очень хорошо узнал нашу страну. <i>Гигантский потенциал.</i> 2) [У нее] <i>невероятный потенциал.</i> У меня была возможность так хорошо узнать нашу страну. <i>Невероятный потенциал.</i> 3) Здесь	Лексический повтор заключается в повторе словосочетания <i>tremendous potential</i> (огромный, гигантский, невероятный потенциал). 1) лексический повтор был сохранен. Прилагательное <i>tremendous</i> было переведено как <i>гигантский</i> . 2) лексический повтор был передан; прилагательное <i>tremendous</i> было переведено как <i>невероятный</i> . 3) лексический повтор был нарушен: словосочетание, которое идет перед предложением, было переведено как <i>невероятный потенциал</i> , а	<i>Невероятный потенциал.</i> Я достаточно хорошо изучил нашу страну. <i>Невероятный потенциал.</i> (нулевая трансформация, или дословный перевод)

	<p><i>невероятный потенциал.</i> Мне пришлось досконально изучить нашу страну — <i>огромный потенциал.</i></p>	<p>словосочетание, которое идет после предложения, — <i>огромный потенциал.</i> К тому же в первом случае это назывное предложение было распространено наречием <i>здесь.</i> Использование этого наречия в данном случае неуместно, тем более что в оригинале никакого наречия нет.</p> <p>Если вернуться к первому и второму вариантам, то здесь вопрос стоит только в выборе языковой единицы. В словаре Oxford Learner's Dictionary дано два значения прилагательного <i>tremendous</i>: <i>very great, huge</i> (рус. огромный, гигантский) и <i>extremely good</i> (рус. невероятный, выдающийся), т.е. само прилагательное <i>tremendous</i> содержит в себе две семы: количества и качества. По нашему мнению, второй вариант наиболее удачный, поскольку переводчику удалось найти такой вариант перевода, который бы также содержал две семы.</p>	
<p>3) We'll have <i>great</i> relationships. We expect to have</p>	<p>1) У нас будут <i>прекрасные</i> отношения. Мы ожидаем <i>чудесных,</i></p>	<p>Лексический повтор заключается в повторении прилагательного <i>great</i> (рус. великий, отличный, замечательный, прекрасный).</p>	<p>Мы выстроим <i>прекрасные</i> отношения. Мы рассчитываем</p>

<p><i>great, great relationships.</i> (Победная речь)</p>	<p>чудесных отношений. 2)У нас будут отличные отношения. Мы ожидаем, что у нас будут отличные, отличные отношения. 3)У нас будут прекрасные отношения.</p>	<p>Повторяется три раза в двух предложениях. 1)Лексический повтор передан не до конца: в первом предложении используется другое, хотя и синонимичное прилагательное; 2)Лексический повтор передан. 3)Лексический повтор не передан. Второе предложение переводчик опустил.</p>	<p>на то, что мы выстроим прекрасные отношения. (нулевая трансформация , или дословный перевод)</p>
<p>4) <i>This was tough.</i> (APPLAUSE) <i>This was tough.</i> <i>This political stuff is nasty and it's tough.</i> (Победная речь)</p>	<p>1)...это было непросто! Все эти политические штуки - дело грязное и сложное.</p>	<p>Лексический повтор заключается в повторении целого простого предложения <i>This was tough</i> (рус. это было трудно, жестко, круто). В оригинале мы видим, что предложение <i>This was tough</i> повторяется дважды, а затем идет предложение, в котором также содержится похожая по конструкции фраза, но уже в другом времени и с другим местоимением. В переводе этот повтор не был сохранен: это простое предложение стало частью другого предложения. Если рассматривать лексический повтор только прилагательного <i>tough</i>,</p>	<p><i>Это было непросто.</i> (Аплодисменты) <i>Это было непросто.</i> Политика – дело грязное и <i>это непросто.</i> (нулевая трансформация , или дословный перевод)</p>

		то он тоже не был передан: переводчик использовал синонимичные прилагательные с разной степенью эмоциональности и в переводе лексический повтор не получился совсем. По нашему мнению, такой перевод не совсем корректен. Кроме того смущает вариант перевода <i>political stuff</i> как политические штуки, поскольку он в данном случае не является узуальным.	
5) The federal government remains shut down for <i>one reason</i> , and <i>one reason</i> only, because Democrats will not fund border security. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)	1)Федеральное правительство не работает по <i>одной-единственной причине</i> : потому что демократы отказываются выделять средства на пограничную безопасность. 2)Федеральное правительство остается закрытым по <i>одной и только одной причине</i> : демократы не будут финансировать	Лексический повтор заключается в повторе словосочетания <i>one reason</i> (рус. одна причина). 1)Лексический повтор в переводе не сохранен; из повтора получилось одно словосочетание. Этот вариант можно считать приемлемым, несмотря на то, что именно образность, заложенная в оригинале, передана не была, поскольку после словосочетания <i>one reason</i> идет наречие <i>only</i> (рус. только), которое указывает на то, что причина одна и только одна, поэтому вариант перевода <i>одна-единственная причина</i> можно считать приемлемым в данном случае. 2)Лексический повтор сохранен.	Федеральное правительство не возобновляет работу по <i>одной и лишь по одной причине</i> : демократы не выделяют средства на обеспечение безопасности на южной границе. (нулевая трансформация

	безопасность границ.		, или дословный перевод)
6) Before we discuss the Paris Accord, I'd like to begin with an update on our <i>tremendous</i> — <i>absolutely tremendous</i> — economic progress since Election Day on November 8th. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)	1)Прежде чем перейти к Парижскому соглашению, я хотел бы вначале привести последние данные о нашем <i>замечательном</i> — <i>замечательном</i> — экономическом прогрессе, достигнутом после дня выборов, 8 ноября.	Лексический повтор заключается в повторе прилагательного <i>tremendous</i> (рус. гигантский, потрясающий, невероятный). 1)Лексический повтор был передан, однако мы не совсем согласны с выбором языковой единицы. Согласно словарной статье в Oxford Learner's Dictionary, у прилагательного <i>tremendous</i> два значения: <i>huge</i> (рус. огромный) и <i>extremely good</i> (рус. очень хороший), т.е. это прилагательное содержит в себе две семы: сему качества и сему количества. Прилагательное <i>замечательный</i> передает только сему качества, но не передает сему количества. К тому же это прилагательное не узуальное в данном случае..	Перед обсуждением Парижского соглашения я хотел бы озвучить последние данные о нашем <i>значительном</i> , <i>весьма значительном</i> экономическом прогрессе, который мы достигли в период с 8 ноября, дня, в который проходили выборы. (нулевая трансформация , или дословный перевод)
7)Our attacks on	1)Наша борьба с	Лексический повтор заключается в	По сравнению с

<p>terrorism are greatly stepped up — and <i>you see that, you see it all over</i> — from the previous administration, including getting many other countries to make major contributions to the fight against terror. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>терроризмом значительно активизировалась по сравнению с предыдущей администрацией – и <i>вы видите</i> это, <i>вы видите</i> это всюду. Это включает в себя внесение многими другими странами по нашей просьбе значительного вклада в борьбу с терроризмом.</p>	<p>повторе подлежащего и сказуемого <i>you see</i> (рус. вы видите). 1)Лексический повтор был передан.</p>	<p>предыдущей администрации, мы значительно продвинулись в борьбе с терроризмом и вовлекли в эту борьбу в том числе многие другие страны – и <i>вы видите</i> это, <i>вы видите</i> это повсюду. (нулевая трансформация, или дословный перевод)</p>
<p>8) <i>Big, big</i> contributions are being made by countries that weren't doing so much in the form of contribution. (Заявление о выходе из</p>	<p>1) <i>Огромный</i> вклад вносят страны, которые ранее не вносили большого вклада.</p>	<p>Лексический повтор заключается в повторе прилагательного <i>big</i> (рус. большой). 1)Лексический повтор не был передан. Вопросы также вызывает, верно ли передан смысл второй части предложения. Смысл здесь зависит от того, как переводчик интерпретировал предложение.</p>	<p><i>Большой, большой</i> вклад вносят страны, которые будучи участниками Парижского соглашения этого не делали.</p>

Парижского соглашения по климату)			(Нулевая трансформация , или дословный перевод)
9)India makes its participation contingent on receiving <i>billions</i> and <i>billions of dollars</i> in foreign aid from developed countries. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)	1) Индия ставит свое участие в соглашении в зависимости от получения <i>многих</i> и <i>многих миллиардов</i> долларов в виде иностранной помощи от развитых стран.	Лексический повтор заключается в повторе слова, обозначающее количество, <i>billions of</i> (рус. огромное, большое количество). Оно повторяется в оригинале три раза подряд. 1)Лексический повтор частично передан: слово, обозначающее количество, повторяется два, а не три раза. Выбор языковой единицы, по нашему мнению, не совсем удачный: слово <i>многие</i> нейтральное и не передает заложенный в оригинале образ.	Индия станет членом соглашения только при условии, если развитые страны предоставят им <i>миллиарды</i> , <i>миллиарды</i> и <i>миллиарды</i> долларов в качестве внешней помощи. (нулевая трансформация , или дословный перевод)
10)For <i>many</i> , <i>many</i> years, that hasn't happened. (Заявление о выходе из	1) Такого не происходило уже <i>много-много</i> лет.	Лексический повтор заключается в повторе слова <i>many</i> (рус. много). 1)Лексический повтор передан.	Такого не было уже <i>много-много</i> лет. (нулевая трансформация

Парижского соглашения по климату)			, или дословный перевод)
11)...after we have had to spend <i>billions and billions of</i> dollars, lost jobs, closed factories, and suffered much higher energy costs for our businesses and for our homes. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)	1)...после того, как мы потратили бы <i>многие миллиарды</i> долларов, потеряли рабочие места, закрыли заводы, и мы тратили бы гораздо больше на энергию для наших компаний и для наших домов.	Лексический повтор заключается в повторении слова, обозначающее количество, <i>billions of</i> (рус. огромное, большое количество). 1)Лексический повтор передан не был. Выбор языковой единицы также, по нашему мнению, не совсем удачный: слово <i>многие</i> нейтральное и не передает заложенный в оригинале образ.	...после того, как мы должны были потратить <i>миллиарды и миллиарды</i> долларов, потеряли рабочие места, закрыли заводы и потратили гораздо больше средств на обеспечение энергией наши компании и наши дома (нулевая трансформация , или дословный перевод).
12) And I think the people of our country will be <i>thrilled</i> , and I think then the	1) И я считаю, что жители нашей страны будут в <i>восторге</i> , и я думаю, что люди всего мира	Лексический повтор заключается в повторе прилагательного <i>thrilled</i> (рус. радостный, восторженный) 1)Лексический повтор был передан.	И считаю, что граждане нашей страны будут в <i>восторге</i> , я

people of the world will be <i>thrilled</i> . (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)	будут в восторге.		считаю, что потом люди во всем мире будут в восторге. (нулевая трансформация, или дословный перевод)
---	-------------------	--	---

II Метафора

1) Now it's time for America to <i>bind the wounds</i> of division. (Победная речь)	1) Сейчас настало время для Америки <i>забинтовать раны</i> раскола, пора собраться вместе. 2) Теперь пришло время для Америки <i>перевязать раны</i> от разделения и объединиться. 3) Сейчас пришло время Америке <i>затянуть раны</i> разделения и собраться воедино.	Интерес представляет метафора <i>to bind the wounds</i> (рус. перевязать раны). 1) Метафора была передана, однако выбор языковых единиц не совсем удачный: глагол <i>забинтовать</i> достаточно узкоспециальный и понимается буквально, в его основном значении. 2) Метафора была передана. 3) Метафора была передана, однако выбор языковых единиц не совсем удачный; присутствует ошибка в сочетаемости: невозможно затянуть рану, она затягивается сама. Так же после метафоры <i>to bind the wounds</i> идет существительное <i>division</i> (рус. разделение, разобщение),	Сейчас пришло время <i>залечить раны</i> , нанесенные США периодом разобщения. (модуляция)
--	---	---	---

		<p>которое соединено с метафорой причинно-следственной связью. Во всех вариантах его также перевели в качестве дополнение к метафоре, однако в русском языке такая сочетаемость не совсем удачна.</p>	
<p>2) For too long, a small group in our nation's Capital has reaped the rewards of government while the people have borne the cost. (Инаугурационная речь)</p>	<p>1) Слишком долго небольшая группа людей в столице нашей страны пожинала плоды правления, государственной власти, а расходы ложились на плечи людей.</p> <p>2) Слишком долго небольшая группа людей в столице нашей страны получала плоды правления, за которые платили обычные люди.</p> <p>3) Слишком долго небольшая группа в столице нашей страны пожинала</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>reaped the rewards of government</i> (рус. получить награду).</p> <p>1) Метафора передана.</p> <p>2) Метафора передана, однако выбор языковых единиц не совсем удачный: был нарушен фразеологический оборот.</p> <p>3) Метафора передана.</p>	<p>Слишком долго небольшая группа людей в Вашингтоне пожинала плоды правления в то время, как расходы ложились на плечи граждан. (калькирование)</p>

	<i>плоды правления, а народ платил за это.</i>		
3) But for too many of our citizens, a different reality exists: Mothers and children <i>trapped in poverty</i> in our inner cities... (Инаугурационная речь)	1)Но у слишком многих наших граждан существует другая реальность — это матери и дети, <i>оказавшиеся в нищете</i> в бедных кварталах наших городов... 2)Но большинство наших граждан живут в другом мире: матери и дети – <i>заложники бедности</i> в наших городах... 3)Но многие наши граждане живут совсем в других условиях: матери с детьми в бедных городских кварталах <i>не могут вырваться из нищеты...</i>	Интерес представляет метафора <i>trapped in poverty</i> (рус. заточить в нищете) 1)Метафора не передана; выбранные языковые единицы – нейтральные без какой-либо образности. 2)Метафора передана и весьма удачно; удалось даже сохранить образ, заложенный в исходном тексте. 3)Метафора передана; образ, заложенный в исходном тексте, передан путем антонимичного перевода.	Но для большинства наших граждан существует другая реальность: в неблагополучных районах города матери и дети стали <i>заложниками бедности...</i> (грамматическая замена)
4)...an education system, <i>flush</i>	1)...это система образования,	Интерес представляет метафора <i>flush with cash</i> . Само прилагательное <i>flush</i> <i>кучу денег вкладывают</i> в

<p><i>with cash...</i> (Инаугурационная речь)</p>	<p><i>которая утопает в деньгах...</i> 2)...система образования переполнена деньгами... 3)...образовательная система <i>не испытывает недостатка в деньгах...</i></p>	<p>относится к разговорному стилю и обозначает «обладать большим количеством денег непродолжительное время». Существительное <i>cash</i> переводится как наличные. 1)Метафора передана. Был предложен интересный образ, который имеет некое сходство с одним из значений глагола <i>to flush</i> (рус. смыть, помыть). 2)Метафора передана, однако нарушена лексическая сочетаемость. Перевод небрежный. 3)Метафора не передана. Использован антонимический перевод. Потерян образ, выражающий количество.</p>	<p>систему образования... (грамматическая замена)</p>
<p>5)...and the crime and gangs and drugs that have <i>stolen too many lives...</i> (Инаугурационная речь)</p>	<p>1)...и преступность, и криминальные группировки, и наркотики, которые <i>отняли слишком много жизней...</i> 2)...и криминальные группировки, и наркотики, <i>укравшие слишком много жизней...</i> 3)...преступность,</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>stolen too many lives</i> (рус. украсть слишком много жизней). 1)Метафора передана верно и узуально. 2)Метафора передана, но нарушена лексическая сочетаемость. 3)Метафора передана, но потеряна эмоциональная окраска, присущая оригиналу.</p>	<p>...а вследствие преступности, незаконной деятельности банд и наркозависимости <i>загублено так много жизней...</i> (грамматическая замена)</p>

	банды и наркотики <i>забирают много жизней...</i>		
6)...and <i>robbed our country of so much unrealized potential.</i> (Инаугурационн ая речь)	1)...и <i>лишили нашу страну</i> огромного нереализованного потенциала. 2)... <i>украли у нашей страны</i> ее нереализованный потенциал. 3)...и <i>лишают нашу страну</i> возможности реализовать свой потенциал.	Интерес представляет метафора <i>robbed our country</i> (рус. ограбить нашу страну). 1)Метафора была передана. Образ, связанный с «ограблением», не был сохранен, однако глагол <i>лишить</i> придает действию необходимый эмоциональный оттенок. 2)Метафора была передана, однако глагол <i>украли</i> неузуальный в данном случае. 3)Метафора была передана теми же языковыми средствами, что и в первом варианте, однако у глагола было изменено время.	...и, поэтому, <i>наша страна лишилась</i> возможности реализовать огромный потенциал (грамматическая замена)
7) We've made other countries rich while the wealth, strength, and confidence of our country <i>has disappeared over the horizon.</i> (Инаугурационн ая речь)	1)Мы обогатили другие страны, в то время как богатство, сила и уверенность нашей собственной страны <i>исчезали за горизонтом.</i> 2)Мы сделали сильными и богатыми другие	Интерес представляет метафора <i>disappeared over the horizon</i> (рус. исчезать за горизонтом). 1)Метафора передана, однако неверно использован вид глагола <i>обогащать</i> . 2)Метафора передана, однако допущена ошибка в согласовании сказуемого, выраженного глаголом прошедшего времени, с подлежащим, представленным однородными	Другие страны обогащались за наш счет: деньги, сила и уверенность <i>уплывали за горизонт.</i> (калькирование)

	<p>страны, в то время, как богатства, сила и уверенность нашей страны <i>исчезла за горизонтом</i>.</p> <p>3) Мы обогащали другие страны, а в то же самое время богатство, сила и уверенность нашей страны <i>уплывали за горизонт</i>.</p>	<p>членами. Кроме того, допущена ошибка в виде обоих глаголов.</p> <p>3)Метафора передана, однако использован другой образ. Таким образом переводчик развивает идею первого простого предложения.</p>	
<p>8) The wealth of our middle class has been <i>ripped from their homes</i> and then redistributed across the entire world. (Инаугурационная речь)</p>	<p>1)Богатство нашего среднего класса <i>утекало из его домов</i>, а потом перераспределялось по всему миру.</p> <p>2) Богатство, <i>отобранное</i> у нашего среднего класса, перераспределялось по всему миру.</p> <p>3)Достояние нашего среднего класса <i>отнималось</i> и <i>рассеивалось</i> по</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>ripped from their homes</i> (рус. to rip – сдирать, срывать, вырывать, from their homes – из их домов).</p> <p>1)Метафора передана, но образ не был сохранен. Он был смягчен.</p> <p>2)Метафора наполовину передана. Пропало <i>из их домов</i>; не было никак передано.</p> <p>3)Метафора передана, но так же, как и во втором варианте, пропало <i>из их домов</i>.</p>	<p>У представители среднего класса <i>вырывали из рук</i> их богатство и затем целый мир делил его между собой. (калькирование)</p>

	всему миру.		
9) I will fight for you <i>with every breath in my body</i> - and I will never, ever let you down. (Инаугурационная речь)	1) Я буду сражаться за вас <i>до последнего вздоха</i> и никогда, никогда вас не подведу. 2) Я буду бороться за вас <i>с каждым вздохом</i> , и я никогда, ни при каких обстоятельствах вас не подведу.	Интерес представляет метафора <i>with every breath in my body</i> (рус. с каждым вдохом в моем теле). 1) Метафора была передана. 2) Метафора передана буквально, из-за чего возникает когнитивный диссонанс.	Я буду бороться за вас <i>до последнего вздоха</i> и никогда, никогда вас не подведу. (калькирование)
10) We do not seek to impose our way of life on anyone, but rather to let it <i>shine as an example</i> for everyone to follow. (Инаугурационная речь)	1) Мы не стремимся навязывать свой образ жизни никому, но мы хотим, чтобы он <i>служил всем примером</i> . 2) Мы не будем стремиться никому навязывать свой жизненный уклад, скорее позволим ему <i>во всей блистательности стать примером</i> для других.	Интерес представляет метафора <i>shine as an example</i> (рус. светить как пример). 1) Здесь переводчик не сохранил образность и передал метафору нейтрально. 2) Переводчик попытался сохранить образность, но у него это получилось не очень хорошо. Нарушена лексическая сочетаемость. 3) Переводчик сохраняет оригинальную метафору, однако такая сочетаемость не самая распространенная.	Мы не хотим никому навязывать свой образ жизни. Мы скорее хотим быть <i>ярким примером</i> для всех, кто за нами последует. (грамматическая замена)

	<p>3) Не стремясь никому навязывать свой образ жизни, мы позволим ему <i>светить своим примером</i>: мы будем источником света для всех, кто за нами последует.</p>		
<p>11) We will reinforce old alliances and form new ones – and unite the civilized world against Radical Islamic Terrorism, which we will <i>eradicate completely from the face of the Earth</i>. (Инаугурационная речь)</p>	<p>1) Мы укрепим старые альянсы и сформируем новые; мы сплотим цивилизованный мир против радикального исламского терроризма, и мы <i>сотрем терроризм с лица Земли</i>. 2) Мы будем укреплять наши старые союзы и формировать новые. Мы объединим силы цивилизованного мира, чтобы противостоять радикальному</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>eradicate completely from the face of the Earth</i> (рус. полностью искоренить с лица Земли). 1) Метафора передана, однако отсутствует наречие «полностью». 2) Метафора передана, однако отсутствует наречие «полностью». 3) Метафора полностью передана.</p>	<p>Мы укрепим старые союзы и создадим новые; мы объединим цивилизованный мир против радикального исламского терроризма и мы <i>полностью сотрем его с лица Земли</i>. (калькирование)</p>

	<p>исламскому терроризму, <i>который мы сотрем с лица земли.</i></p> <p>3) Мы будем укреплять старые союзы, формировать новые и объединять цивилизованный мир против радикального исламского терроризма, <i>который мы полностью сотрем с лица земли.</i></p>		
<p>12) <i>We stand at the birth of a new millennium...</i> (Инаугурационная речь)</p>	<p>1) Мы присутствуем при <i>рождении нового тысячелетия...</i></p> <p>2) Мы находимся <i>на пороге нового тысячелетия...</i></p> <p>3) Мы стоим у <i>истоков нового тысячелетия...</i></p>	<p>Интерес представляет метафора <i>at the birth of a new millennium</i> (рус. при рождении нового тысячелетия).</p> <p>1) Переводчик передал оригинальный образ метафоры.</p> <p>2) Переводчик передал метафору.</p> <p>3) Метафора передана, но нарушена лексическая сочетаемость.</p>	<p>Мы находимся <i>на пороге нового тысячелетия...</i> (калькирование)</p>
<p>13) ...ready to unlock the</p>	<p>1) ...мы готовы раскрывать тайны</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>to free the Earth from the miseries of</i></p>	<p>Мы готовы раскрыть тайны</p>

<p>mysteries of space, to free the Earth from the miseries of disease, and to harness the energies, industries and technologies of tomorrow. (Инаугурационная речь)</p>	<p>космоса, освободить землю от страданий и болезней, осваивать новую энергию, отрасли и технологии завтрашнего дня. 2)...готовы открыть секреты космоса, освободить Землю от несчастий и болезней, и использовать энергию и технологии завтрашнего дня. 3)...готовые раскрыть тайны космоса, чтобы освободить планету от болезней и использовать энергию, промышленность и технологии завтрашнего дня.</p>	<p>disease (рус. освободить Землю от несчастий болезни) 1)Метафора не была передана. Допущена смысловая ошибка. 2)Метафора не была передана. Допущена смысловая ошибка. 3)Метафора наполовину передана, опущена смысловая единица, связанная с несчастьем.</p>	<p>космоса, освободить Землю от тягот болезней и использовать энергию, промышленность и технологии завтрашнего дня. (калькирование)</p>
---	---	--	---

<p>14) A new national pride will stir our souls... (Инаугурационная речь)</p>	<p>1) <i>Нас</i> <i>будет вдохновлять</i> новая национальная гордость... 2) Новая национальная гордость <i>вдохновит</i> наши души... 3) Новая национальная гордость <i>будет нас подстегивать</i>...</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>stir our souls</i> (рус. <i>stir</i> – двигать, колыхать, <i>our souls</i> – наши души) 1) Метафора передана, однако образ передается под другим углом. 2) Метафора передана, однако образ передается под другим углом. 3) Метафора передана, однако образ передается под другим углом.</p>	<p>Новая национальная гордость <i>будет волновать</i> наши души.... (калькирование)</p>
<p>15) [Pride]...<i>lift our sights</i>... (Инаугурационная речь)</p>	<p>1)...<i>она</i> <i>будет воодушевлять</i> нас... 2)...<i>поднимет</i> наши взоры... 3)...<i>поднимать</i> наши взоры...</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>lift our sights</i> (рус. <i>lift</i> – поднять, <i>our sights</i> – наши взгляды). 1) Метафора не передана. Допущена смысловая ошибка. 2) Метафора передана. 3) Метафора передана. В данном случае фраза достаточно образная и при передаче этого образа смысл остается неизвестным, поэтому наилучшим решением будет от образности отказаться.</p>	<p>...<i>обратит</i> наши взоры на высокие перспективы развития... (описательный перевод)</p>
<p>16)...and [Pride] <i>heal our divisions</i>. (Инаугурационная речь)</p>	<p>1)...и <i>устранять</i> наши разногласия. 2)...и <i>разрешит</i> наши разногласия.</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>heal our divisions</i> (рус. залечить наши разногласия). 1) Переводчик отказался об</p>	<p>...и <i>устранит</i> наш раздор. (калькирование)</p>

<p>ая речь)</p>	<p>3)...и <i>залечивать наши распри.</i></p>	<p>образности. 2)Переводчик отказался от образности. 3)Переводчик передал метафору, но нарушил лексическую сочетаемость.</p>	
<p>17)A crisis of the heart, and a crisis of the soul. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>1)...<i>кризис сердца и кризис души.</i> 2)...<i>кризис сердца и кризис души.</i></p>	<p>Интерес представляет метафора <i>a crisis of the heart, and a crisis of the soul</i> (рус. кризис сердца и кризис души). 1)Метафора передана, но нарушена лексическая сочетаемость. 2)Метафора передана, но нарушена лексическая сочетаемость.</p>	<p><i>Этот кризис коснулся не только наших сердец, но и наших душ.</i> (описательный перевод)</p>
<p>18)These children are used as <i>human pawns</i> by vicious coyotes and ruthless gangs. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>1)Злобные контрабандисты и безжалостные банды используют их в качестве <i>человеческих пешек</i> в своей игре. 2)Эти дети используются в качестве <i>человеческих пешек</i> злобными койотами и безжалостными бандами.</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>human pawns</i> (рус. человеческие пешки). 1)Метафора передана, однако данный образ вызывает другую коннотацию у представителей принимающей культуры. 2)Метафора передана, однако данный образ вызывает другую коннотацию у представителей принимающей культуры. Кроме того неверно интерпретировано (или передано на русский язык) слово <i>coyotes</i>. Это люди, которые переправляют нелегально людей из</p>	<p>Жестокие перевозчики нелегалов и безжалостные банды используют этих детей в качестве <i>пушечного мяса</i>. (калькирование)</p>

		Латинской Америки в США за очень высокую цену.	
19) This is <i>the cycle of human suffering</i> that I am determined to end. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)	1) Таков <i>цикл человеческих страданий</i> , которому я твердо намерен положить конец. 2) Это <i>цикл человеческих страданий</i> , которые я полон решимости прекратить.	Интерес представляет метафора <i>the cycle of human suffering</i> (рус. круг человеческих страданий). 1) Метафора передана буквально. В целом, сохранен оригинальный синтаксис, который не типичен для русского языка. 2) Метафора передана буквально. В целом, сохранен оригинальный синтаксис, который не типичен для русского языка.	<i>Страданиям людей нет конца и края</i> , и я намерен положить этому конец. (грамматическая замена)
20) America's heart broke the day after Christmas when a young police officer in California was savagely murdered <i>in cold blood</i> by an illegal alien, just came across the border. (Телеобращение к гражданам)	1) Сердце Америки разбилось, когда на следующий день после Рождества только что перебравшийся через границу нелегальный иммигрант <i>хладнокровно</i> убил молодого полицейского в Калифорнии. 2) Сердце Америки разбилось на	Интерес представляет метафора <i>in cold blood</i> (рус. в холодной крови). 1) Метафора передана, поскольку переводчик нашел ее эквивалент в принимающей культуре. 2) Метафора передана, поскольку переводчик нашел ее эквивалент в принимающей культуре.	Сердца американцев были разбиты на следующий день после Рождества, когда стало известно, что в штате Калифорния иммигрант, который сравнительно недавно нелегально

<p>США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>следующий день после Рождества, когда молодой полицейский в Калифорнии был хладнокровно убит нелегальным иностранцем, который только что пересек границу.</p>		<p>пересек государственную границу, зверски и хладнокровно убил молодого полицейского. (грамматическая замена)</p>
<p>21) <i>America's heart broke the day after Christmas when a young police officer in California was savagely murdered in cold blood by an illegal alien, just came across the border.</i> (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>1) <i>Сердце Америки разбилось</i>, когда на следующий день после Рождества только что перебравшийся через границу нелегальный иммигрант хладнокровно убил молодого полицейского в Калифорнии. 2) <i>Сердце Америки разбилось</i> на следующий день после Рождества, когда молодой</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>America's heart broke</i> (рус. сердце Америки разбилось). 1) Метафора передана буквально; оригинальный синтаксис сохранен; такая метафора не типична для русского языка. 2) Метафора передана буквально; оригинальный синтаксис сохранен; такая метафора не типична для русского языка.</p>	<p><i>Сердца американцев были разбиты</i> на следующий день после Рождества, когда стало известно, что в штате Калифорния иммигрант, который сравнительно недавно нелегально пересек государственную границу,</p>

	полицейский в Калифорнии был хладнокровно убит нелегальным иностранцем, который только что пересек границу.		зверски и хладнокровно убил молодого полицейского. (модуляция)
22) The <i>life</i> of an American hero <i>was stolen</i> by someone who had no right to be in our country. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)	1) <i>Жизнь</i> американского героя <i>украден</i> человек, не имевший права находиться в нашей стране. 2) <i>Жизнь</i> американского героя <i>была украдена</i> кем-то, кто не имел права быть в нашей стране.	Интерес представляет метафора <i>life was stolen</i> (рус. жизнь была украдена). 1) Метафора передана, сохранен оригинальный образ. Однако он не типичен для русского языка. 2) Метафора передана, сохранен оригинальный образ. Однако он не типичен для русского языка.	Американский герой <i>лишился своей жизни</i> из-за человека, который не обладает никакими правами на пребывание в стране. (грамматическая замена)
23) Day after day, precious <i>lives are cut short</i> by those who have violated our borders. (Телеобращение к гражданам США по случаю	1) День за днем люди, нарушающие нашу границу, <i>лишают</i> наших людей их драгоценных <i>жизней</i> . 2) День за днем драгоценные <i>жизни</i>	Интерес представляет метафора <i>lives are cut short</i> (рус. жизни прерываются). 1) Метафора передана, но образ не был сохранен. В данном случае можно было сохранить оригинальный образ и этот вариант был бы удачнее, нежели предложенный. 2) Метафора передана; оригинальный	День за днем драгоценные <i>жизни</i> американцев <i>обрываются</i> из-за людей, которые нарушают наши границы.

«шатдауна»)	обрываются теми, кто нарушил наши границы.	образ сохранен.	(грамматическая замена)
24) Over the last several years I have met with dozens of families whose loved ones were stolen by illegal immigration. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)	1) За последние несколько лет я встречался с десятками родственников тех, чьи жизни оборвала нелегальная иммиграция. 2) За последние несколько лет я встречался с десятками семей, чьи близкие были украдены нелегальной иммиграцией.	Интерес представляет метафора <i>loved ones were stolen by illegal immigration</i> (рус. любимые были украдены нелегальной иммиграцией). 1)Метафора была передана, но переводчик нарушил лексическую сочетаемость. 2)Метафора передана; сохранен оригинальный образ, однако переводчик нарушил лексическую сочетаемость.	За последние несколько лет встретился с десятками семей, которые потеряли своих близких. Таковы последствия нелегальной иммиграции. (описательный перевод)
25) To those who refuse to compromise in the name of border security, I would ask, imagine if it was your child, your	1) Тем, кто отказывается идти на компромисс во имя безопасности на границах, я предложу следующее: представьте, что это ваш ребенок, ваш	Интерес представляет метафора <i>whose life was so cruelly shattered and totally broken</i> (рус. жизнь была так жестоко раздроблена и полностью сломана) 1)Метафора не была передана; сохранен оригинальный синтаксис, в данном случае это не самое удачное решение, поскольку текст похож на	А тем, кто отказывается пойти на компромисс во имя безопасности на границе, я хотел бы сказать:

<p>husband, or your wife whose life was so cruelly shattered and totally broken. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>муж, ваша жена, чья жизнь была так жестоко и ужасно отнята. 2) Тем, кто отказывается идти на компромисс во имя охраны границ, я хотел бы спросить: представьте, был ли это ваш ребенок, ваш муж или ваша жена, чья жизнь была так жестоко разрушена и полностью разрушена?</p>	<p>кальку с языка оригинала. 2)Метафора наполовину передана; сохранен оригинальный синтаксис, в данном случае это не самый удачный вариант, поскольку такое построение предложение не типично для русского языка. Кроме того, переводчик допустил стилистическую ошибку (тавтология).</p>	<p>«Представьте, жизнь вашего ребенка, вашего мужа или вашей жены была бы полностью с такой жестокостью разрушена. (грамматическая замена)</p>
<p>26) <i>The fruits of our labor</i> will be seen very shortly even more so. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>1)Дополнительные плоды нашего труда будут видны очень скоро.</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>The fruits of our labor</i> (рус. фрукты нашего труда). 1)Метафора передана, однако по непонятным причинам, не объяснимым даже контекстом, переводчик добавил прилагательное <i>дополнительные</i>, которое отсутствует в оригинале.</p>	<p>Уже очень скоро мы увидим плоды нашего труда даже еще в большем количестве. (калькирование)</p>

<p>27)... we continue to suffer <i>this self-inflicted major economic wound</i>. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>1)...мы...продолжали страдать <i>от этой экономической раны, которую мы наносим себе сами</i>.</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>this self-inflicted major economic wound</i> (рус. эта само нанесенная основная экономическая рана) 1)Метафора была передана. Оригинальный образ сохранен. Переводчик опустил прилагательное <i>major</i> (рус. основной). Также ошибка во времени глагола <i>наносить</i>.</p>	<p>...мы <i>продолжаем страдать от этой серьезной экономической раны, которую мы нанесли себе сами</i>. (описательный перевод)</p>
<p>28) In fact, 14 days of carbon emissions from China alone would <i>wipe out the gains</i> from America.... (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>1)Более того, 14 дней выбросов углерода только одним Китаем <i>свели бы на нет достижения Америки....</i></p>	<p>Интерес представляет метафора <i>wipe out the gains</i> (рус. уничтожить достижения). 1)Метафора передана корректно и узуально.</p>	<p>На самом деле, Китай может в одиночку <i>свести на нет достижения США, если будет на протяжении 14 дней производить выбросы углерода в атмосферу</i>. (калькирование)</p>
<p>29) ...the \$100 billion is <i>the tail</i></p>	<p>1)...\$100 млрд - <i>это хвост, который виляет собакой</i>.</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>the tail that wags the dog</i> (рус. хвост, который виляет собакой). Это идиома,</p>	<p>...эти 100 миллиардов долларов <i>как</i></p>

<p><i>that wags the dog.</i> (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>		<p>которая обозначает, что что-то незначительное приобрело необоснованно огромную важность и от этого стал зависеть успех всего дела. 1)Переводчик передал эту метафору дословно, однако в русском языке подобного образа не существует, вследствие чего у получателя перевода может возникнуть когнитивный диссонанс.</p>	<p><i>капля в море.</i> (грамматическая замена)</p>
<p>30) In 2015, the United Nation’s departing top climate officials reportedly described the \$100 billion per year as “peanuts,” (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>1) В 2015 году высшие должностные лица Организации Объединенных Наций в области климата, покидавшие свои посты, согласно сообщениям, назвали сумму в \$100 млрд в год “мизером”</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>peanuts</i> (рус. арахис). Это существительное относится к разговорной лексики и во множественном числе значит небольшое количество денег. 1)Переводчик передал метафору корректно и узуально.</p>	<p>По сообщениям, в 2015 году высшие должностные лица Организации Объединенных наций по вопросам климатических изменений, которые оставляли свои посты, назвали сумму в 100 миллиардов</p>

			долларов «мизером». (калькирование)
31) We have requested more agents, immigration judges to process the sharp rise of unlawful migration <i>fueled</i> by our very strong economy. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)	1)Мы хотим увеличить количество агентов, судей по вопросам иммиграции и коек, чтобы эффективно справляться с резким увеличением притока незаконной миграции, которому <i>способствует</i> наша очень сильная экономика. 2)Мы попросили больше агентов, судей иммиграционных служб и места для коек, чтобы справиться с резким ростом нелегальной миграции, <i>вызванной</i> нашей очень сильной	Интерес представляет метафора <i>fueled</i> (рус. заправленный топливом). 1)Метафора не была передана. Переводчик предложил нейтральный вариант. 2)Метафора не была передана. Переводчик предложил нейтральный вариант.	Мы направили запрос на расширение штата пограничников и судей, занимающихся вопросами иммиграции, чтобы эффективно справляться с резким увеличением притока незаконных мигрантов, для которого наша очень сильная экономика <i>создает все условия</i> . (модуляция)

<p>32) My job as President is to do everything within my power to give America a <i>level playing field</i> and to create the economic, regulatory and tax structures that make America the most prosperous and productive country on Earth, and with the highest standard of living and the highest standard of environmental protection. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>экономикой.</p> <p>1) Моя задача как Президента – делать всё, что в моих силах, чтобы обеспечить <i>равные условия</i> для Америки и создать экономические, нормативные и налоговые структуры, которые сделают Америку самой процветающей и производительной страной на Земле с самым высоким уровнем жизни и самым высоким стандартом охраны окружающей среды.</p>	<p>Интерес представляет метафора <i>level playing field</i> (рус. <i>level</i> – уровень, <i>playing</i> – играющий, <i>field</i> – поле).</p> <p>1) Метафора не была передана. Здесь переводчик передал метафору нейтрально.</p>	<p>Моя задача как Президента – делать всё, что в моих силах, чтобы наша страна стала <i>на международно й арене равным по силе соперником</i>, а также создать экономические, нормативные и налоговые структуры, благодаря которым США станет процветающей и продуктивной страной на Земле с самым высоким уровнем жизни и самым высоким стандартом</p>
---	--	---	---

			охраны окружающей среды. (описательный перевод)
--	--	--	--

III Синтаксический параллелизм

<p>1) <i>We are going to fix our inner cities and rebuild our highways, bridges, tunnels, airports, schools, hospitals. We're going to rebuild our infrastructure, which will become, by the way, second to none.</i> (Победная речь)</p>	<p>1) <i>Мы приведем в порядок наши внутренние города и отстроим дороги, мосты, туннели, аэропорты, школы и больницы. Мы отстроим нашу инфраструктуру, сделав ее лучшей в мире, кстати, и миллионы людей будут работать над этим.</i> 2) <i>Мы восстановим наши города и перестроим дороги, мосты, тоннели, аэропорты, школы, больницы. Мы восстановим нашу инфраструктуру,</i></p>	<p>Интерес представляет синтаксический параллелизм <i>We are going to fix</i> (рус. Мы собираемся урегулировать..) и <i>We're going to rebuild</i> (рус. Мы собираемся заново отстроить...).</p> <p>1) Синтаксический параллелизм сохранен. 2) Синтаксический параллелизм сохранен; переводчик перевел начало обоих предложений одинаково так, что получилась анафора. Это оказалось уместно в данном случае. 3) Синтаксический параллелизм был сохранен. Во всех трех вариантах перевода имеются проблемы с передачей на русский язык словосочетания <i>inner cities</i> (рус. неблагополучные районы города). Ни в одном из вариантов оно не было переведено корректно. Также не была передана конструкция <i>to be going to</i> (рус. собираться что-то</p>	<p><i>Мы планируем навести порядок в неблагополучных районах наших городов и отстроить дороги, мосты, туннели, аэропорты, школы и больницы. Мы планируем восстановить нашу инфраструктуру, которой, кстати, не будет равных.</i> (нулевая трансформация, дословный</p>
---	---	--	--

	<p>которой, между прочим, не будет равных, и мы дадим работу миллионам людей.</p> <p>3) Мы улучшим наши города и обновим трассы, мосты, туннели, аэропорты, школы, больницы. Мы обновим нашу инфраструктуру, которая не будет иметь равных.</p>	<p>сделать), которая указывает на планы в будущем.</p>	<p>перевод)</p>
<p>2) <i>They're tough and they're smart and they're sharp.</i> (Победная речь)</p>	<p>1) Они жесткие, умные, проницательные.</p> <p>2) Они жестки, они умны, они резки...</p>	<p>Синтаксический параллелизм заключается в повторе конструкции подлежащее + сказуемое + прилагательное.</p> <p>1) Синтаксический параллелизм не был передан; переводчик все свел к однородным членам.</p> <p>2) Синтаксический параллелизм был передан. Однако вариант перевода <i>tough</i> (рус. трудный, жесткий, крутой) кратким прилагательным жестки не совсем удачный выбор.</p>	<p>Они строги, они умны и они резки. (нулевая трансформация, или дословный перевод)</p>
<p>3) <i>We will face</i></p>	<p>1) Нас ждут</p>	<p>Синтаксический параллелизм</p>	<p>Мы будем</p>

<p><i>challenges. We will confront hardships.</i> (Инаугурационная речь)</p>	<p><i>серьезные проблемы, мы столкнемся с трудностями, но мы выполним свою задачу.</i> 2) Мы будем сталкиваться с испытаниями. Мы будем противостоять трудностям. 3) Мы столкнемся с испытаниями. Нас ждут трудности.</p>	<p>заключается в полностью идентичном построении предложений. 1) Переводчик объединил предложения; синтаксический параллелизм не был передан. 2) Синтаксический параллелизм передан. 3) Синтаксический параллелизм не передан.</p>	<p><i>сталкиваться с проблемами. Мы будем противостоять трудностям.</i> (нулевая трансформация, дословный перевод)</p>
<p>4) <i>Their victories have not been your victories; their triumphs have not been your triumphs....</i> (Инаугурационная речь)</p>	<p>1) Их победы не были вашими победами. Их триумфы не были вашими триумфами. 2) Их победы не были нашими победами, их триумфы не были нашими триумфами... 3) Их победы не были вашими победами. Их триумфы не</p>	<p>Синтаксический параллелизм заключается в идентичном построении двух простых предложений. 1) Синтаксический параллелизм передан. 2) Синтаксический параллелизм передан, однако местоимение <i>your</i> (рус. ваш) переведено как наш. 3) Синтаксический параллелизм передан.</p>	<p><i>Их победы не были вашими победами. Их триумфы не были Вашими триумфами.</i> (нулевая трансформация, дословный перевод)</p>

	<i>были вашими триумфами.</i>		
5) That all changes - starting <i>right here, and right now</i> , because this moment is your moment: it belongs to you. (Инаугурационная речь)	1) Все это изменится, и перемены начинаются <i>прямо здесь и прямо сейчас</i> , потому что этот момент — ваш, он принадлежит вам. 2) Все эти изменения - которые начинаются <i>прямо здесь и прямо сейчас</i> , потому что этот момент - это ваше время, он принадлежит вам. 3) Все это начинает изменяться <i>прямо здесь и прямо сейчас</i> , потому что этот момент - ваш момент.	Синтаксический параллелизм заключается в одинаковом построении отрезков одного предложения <i>right here, and right now</i> (рус. прямо здесь и прямо сейчас). 1) Синтаксический параллелизм был передан. 2) Синтаксический параллелизм был передан. 3) Синтаксический параллелизм был передан.	Все эти перемены начинаются <i>прямо здесь и прямо сейчас</i> , потому что этот момент — это Ваш момент: он принадлежит Вам. (нулевая трансформация, дословный перевод)
6) <i>This is your day. This is your celebration. And this, the</i>	1) <i>Это ваш день. Это ваш праздник. И Соединенные Штаты Америки —</i>	Синтаксический параллелизм заключается в идентичном построении предложений. 1) Синтаксический параллелизм был	<i>Это ваш день. Это ваш праздник. И это ваша</i>

<p><i>United States of America, is your country.</i> (Инаугурационная речь)</p>	<p><i>это ваша страна.</i> 2) <i>Это наш день.</i> <i>Это ваш праздник.</i> <i>И это</i> – <i>Соединенные Штаты Америки, ваша страна.</i> 3) <i>Это – ваш день.</i> <i>Это – ваш праздник.</i> <i>И Соединенные Штаты Америки – это ваша страна.</i></p>	<p>передан не до конца: третье предложение идет в разрез с первыми двумя. 2) Синтаксический параллелизм был передан. Однако в первом предложении местоимение <i>your</i> (рус. ваш) необоснованно перевел как наш. 3) Синтаксический параллелизм был передан не до конца: третье предложение идет в разрез с первыми двумя.</p>	<p><i>страна</i> – <i>Соединенные Штаты Америки.</i> (нулевая трансформация, дословный перевод)</p>
<p>7) <i>This American carnage stops right here and stops right now.</i> (Инаугурационная речь)</p>	<p>1) Эту американскую бойню <i>надо прекратить здесь и сейчас.</i> 2) Это истребление американского народа <i>прекращается здесь и сейчас.</i> 3) Этому разграблению Америки <i>будет положен конец прямо сейчас и прямо здесь.</i></p>	<p>Синтаксический параллелизм заключается в идентичном построении отрезков одного предложения: <i>stops right here and stops right now</i> (рус. останавливается прямо здесь и останавливается прямо сейчас). 1) Синтаксический параллелизм не был передан. Кроме того, в предложении необоснованно появилась модальность. 2) Синтаксический параллелизм не был передан. 3) Синтаксический параллелизм передан не до конца. Кроме того, переводчик необоснованно переставил</p>	<p>Это истребление американского народа <i>прекращается прямо здесь и прекращается прямо сейчас.</i> (нулевая трансформация, или дословный перевод)</p>

		однородные члены предложения местами.	
8) We are one nation - and <i>their pain is our pain. Their dreams are our dreams; and their success will be our success.</i> (Инаугурационная речь)	1)Мы единая нация, и <i>их боль — это наша боль. Их мечты это наши мечты. А их успех это наш успех.</i> 2)Мы - одна нация. <i>Их боль - наша боль. Их мечты - наши мечты. Их успех будет нашим успехом.</i> 3)Мы одна нация, и <i>их боль - это наша боль. Их мечты - это наши мечты. И их успех станет нашим успехом.</i>	Синтаксический параллелизм заключается в идентичном построении предложений. 1)Синтаксический параллелизм был передан. 2)Синтаксический параллелизм был передан. 3)Синтаксический параллелизм был передан.	Мы единая нация, <i>и их боль — это наша боль. Их мечты — это наши мечты, а их успех станет нашим успехом.</i> (нулевая трансформация, дословный перевод)
9) We assembled here today are issuing a new decree to be heard <i>in every city, in every foreign capital, and in every hall</i>	1)Мы собрались здесь сегодня, чтобы отдать новое распоряжение, которое должны услышать <i>в каждом городе, в каждой зарубежной</i>	Синтаксический параллелизм заключается в идентичном построении отрезков предложения. 1)Синтаксический параллелизм был передан. 2)Синтаксический параллелизм был передан. 3)Синтаксический параллелизм был	Мы собрались здесь сегодня, чтобы издать новый указ, который будет услышан <i>в каждом городе, в</i>

<p><i>of power.</i> (Инаугурационная речь)</p>	<p><i>столице, в каждом кабинете власти.</i> 2)Мы собрались здесь сегодня, чтобы установить новый порядок, который будет услышан в каждом городе, в каждой столице иностранного государства, в каждом правительственном здании. 3)Мы, собравшиеся здесь сегодня, издаем новый указ, который будет услышан в каждом городе, в каждой столице мира и в каждом коридоре власти.</p>	<p>передан.</p>	<p><i>каждой столице мира и в каждом правительственном здании.</i> (нулевая трансформация, дословный перевод)</p>
<p>10) <i>Thank you, God Bless You, And God Bless America.</i> (Инаугурационная речь)</p>	<p>1) <i>Спасибо. Благослови вас Бог. И благослови Бог Америку.</i> 2)Спасибо вам,</p>	<p>Синтаксический параллелизм заключается в идентичном построении двух предложений. 1)Синтаксический параллелизм передан; оригинальное построение не</p>	<p><i>Спасибо. Господь благословит Вас и Господь благословит</i></p>

<p>ая речь)</p>	<p><i>храни вас Господь, храни Господь Америку.</i> 3)Спасибо вам. <i>Да благословит вас Бог. Боже, благослови Америку.</i></p>	<p>было сохранено, но в данном случае это удачный выбор. 2)Синтаксический параллелизм не был передан. 3)Синтаксический параллелизм не был передан.</p>	<p><i>Америку.</i> (нулевая трансформация , или дословный перевод)</p>
<p>11)We will get our people off of welfare and back to work - rebuilding our country <i>with American hands and American labor.</i> (Инаугурационн ая речь)</p>	<p>1)Мы освободим наших людей от социальных пособий и вернем им работу. Мы восстановим нашу страну <i>руками и усилиями американцев.</i> 2) Мы вернем людей от содержания на социальных выплатах обратно (ошибка в самом переводе) на работы по восстановлению нашей страны <i>американскими руками и с помощью американской рабочей силы.</i> 3)Мы <i>вытащим</i></p>	<p>Интерес представляет синтаксический параллелизм <i>with American hands and American labor</i> (рус. с американскими руками и с американскими рабочими). 1)Синтаксический параллелизм не передан. 2)Синтаксический параллелизм не передан. Кроме того, при переводе была допущена грамматическая ошибка. 3)Синтаксический параллелизм отчасти передан. Помимо этого, переводчик транскрипцией передал существительное <i>welfare</i> (пособие), что в данном случае не обосновано.</p>	<p>Наши граждане больше не будут жить на пособие, потому что мы вернем им работу - восстановить нашу страну <i>руками американцев и трудом американцев.</i> (грамматическая замена)</p>

	наших людей из велфера и вернем их на работу по восстановлению нашей страны <i>американскими руками и американской рабочей силой.</i>		
12) <i>And if we can, that's great. And if we can't, that's fine.</i> (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)	1) <i>И если нам это удастся, будет здорово. Но если нам это не удастся – ничего страшного.</i>	Интерес представляет идентичное построение двух друг за другом идущих предложений. 1) Синтаксический параллелизм не был передан.	<i>И если нам это удастся, мы будем рады. Но если нам это не удастся, мы не будем расстраиваться.</i> (нулевая трансформация, дословный перевод)
IV Анафора			
1) <i>We're going to get to work immediately for the American people. And we're going to be doing a job that</i>	1) <i>Мы немедленно начинаем работать ради американского народа. Мы будем работать, и, надеюсь, вы сможете гордиться своим</i>	Анафора заключается в единоначалии <i>We're going to</i> (рус. мы собираемся). 1) Анафора не передана. 2) Анафора отчасти передана, поскольку в первом предложении в начало было перенесено наречие сразу.	<i>Мы собираемся незамедлительно приступить к работе на благо американцев. Мы собираемся выполнять</i>

<p>hopefully you will be so proud of your president. (Победная речь)</p>	<p>президентом. 2)Мы сразу собираемся начать работать на благо американского народа. Мы собираемся делать это настолько хорошо, чтобы вы были очень горды своим Президентом.</p>		<p>нашу работу настолько хорошо, чтобы вы гордились своим президентом, на что я очень надеюсь. (нулевая трансформация , или дословный перевод)</p>
<p>2)From this day forward, a new vision will govern our land. From this moment on, it's going to be America First. (Инаугурационная речь)</p>	<p>1)С сегодняшнего дня наша страна будет руководствоваться новой концепцией. С сегодняшнего дня она будет звучать только так: Америка прежде всего. 2) Начиная с сегодняшнего дня, мы будем руководствоваться новыми принципами. С этого момента, Америка - прежде</p>	<p>Два предложения подряд начинаются со слов <i>from this</i> (рус. с этого). 1)Анафора была сохранена. В предложениях после <i>from this</i> (рус. с этого) идут разные существительные: <i>day</i> (рус. день) и <i>moment</i> (момент). Переводчик пришел к единому варианту (день), чтобы сохранить анафору. 2)Анафора не была сохранена. 3)Анафора была сохранена. Переводчик пошел по тому же сценарию, что и переводчик первого варианта. Кроме того, во всех трех вариантах <i>America</i> передавалась на русский язык</p>	<p>С этого дня мы возьмем новый курс управления страной. С этого момента США – прежде всего. (нулевая трансформация , дословный перевод)</p>

	<p>всего. 3) <i>С этого дня</i> нашей страной будет управлять новое видение. <i>С этого дня</i> будет прежде всего Америка – Америка прежде всего.</p>	<p>как Америка. Однако для русскоговорящей аудитории Америка может значить целый континент, а не конкретную страну.</p>	
<p>3) <i>We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams.</i> (Инаугурационная речь)</p>	<p>1) <i>Мы вернем</i> наши рабочие места. <i>Мы вернем</i> наши границы. <i>Мы вернем</i> наше богатство. И <i>мы вернем</i> наши мечты. 2) <i>Мы вернем</i> наши работы. <i>Мы вернем</i> наши границы. <i>Мы вернем</i> наши богатства. И <i>мы вернем</i> наши мечты. 3) <i>Мы вернем</i> наши рабочие места. <i>Мы вернем</i> наши границы. <i>Мы вернем</i> наше богатство. И <i>мы вернем</i> наши</p>	<p>Здесь каждое предложение начинается со слов <i>We will bring back</i> (рус. мы вернем). 1) Анафора сохранена. 2) Анафора сохранена. 3) Анафора сохранена.</p>	<p><i>Мы вернем</i> наши рабочие места. <i>Мы вернем</i> безопасность на наших границах. <i>Мы вернем</i> наше богатство. И <i>мы вернем</i> наши мечты. (нулевая трансформация, или дословный перевод)</p>

	мечты.		
4) Together, We Will Make America Strong Again. We Will Make America Wealthy Again. We Will Make America Proud Again. We Will Make America Safe Again. And, Yes, Together, We Will Make America Great Again. (Инаугурационная речь)	1) Вместе мы снова сделаем Америку сильной. Мы снова сделаем Америку богатой. Мы снова сделаем Америку гордой. Мы снова сделаем Америку безопасной. И да, вместе мы снова сделаем Америку великой. 2) Вместе, мы сделаем Америку сильной снова. Мы сделаем Америку богатой снова. Мы сделаем Америку гордой снова. Мы сделаем Америку безопасной снова. И, да, - вместе, Мы сделаем Америку великой снова.	В данном случае интерес представляет сохранение анафоры <i>We Will Make America</i> (рус. Мы сделаем Америку). 1) Анафора была передана. 2) Анафора была передана. 3) Анафора передана не до конца: предложение <i>We will make America safe again</i> (рус. мы сделаем Америку безопасной снова) было переведено как <i>Мы вновь обеспечим ее безопасность</i> . Пропала претенциозная информация (Америка) и вариант <i>обеспечить безопасность</i> , конечно, удачный, но в данном случае он идет в разрез с остальными предложениями. Также перевод слова <i>again</i> (рус. снова) было перенесено в начало, но это никак не повлияло на передачу анафоры и на смысл. Кроме того, во всех трех вариантах <i>America</i> передавалась на русский язык как Америка. Однако для русскоговорящей аудитории Америка может значить целый континент, а не конкретную страну.	Вместе мы вновь сделаем нашу страну сильной. Мы вновь сделаем нашу страну богатой. Мы вновь сделаем нашу страну гордой. Мы вновь сделаем нашу страну безопасной. И да, вместе мы вновь сделаем нашу страну великой. (нулевая трансформация, дословный перевод)

	<p>3) Вместе <i>мы вновь сделаем Америку сильной. Мы вновь сделаем Америку богатой. Мы вновь сделаем Америку гордой. Мы вновь обеспечим ее безопасность. И да, вместе мы вновь сделаем Америку великой.</i></p>		
<p>5) <i>To every member of Congress: pass a bill that ends this crisis. To every citizen, call Congress, and tell them to finally, after all of these decades, secure our border. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</i></p>	<p>1) А всем членам конгресса я скажу: примите этот закон и покончите с кризисом. <i>Каждому гражданину</i> я заявляю: скажите конгрессу, чтобы он, наконец, спустя все эти десятилетия обеспечил безопасность на наших границах. 2) <i>Каждому члену Конгресса:</i> Передайте</p>	<p>В данном случае интерес представляет сохранение анафоры <i>To every</i> (рус. к каждому). 1) Анафора не была сохранена. 2) Анафора сохранена и достаточно удачно. Здесь интерес также представляет перевод глагола <i>to call</i> (рус. звонить), поскольку в российской действительности сложно представить, что простые граждане будут именно звонить представителям власти высокого уровня. В первом варианте переводчик опустил эту информацию, что, на наш взгляд, уместно в данном случае.</p>	<p><i>Каждого</i> члена Конгресса я призываю принять этот закон и покончить с этим кризисом. <i>Каждого</i> гражданина я призываю донести Конгрессу, чтобы они после всех этих десятилетий восстановили</p>

	<p>законопроект, который положит конец этому кризису. <i>Каждому гражданину:</i> позвоните в Конгресс и скажите им, чтобы, наконец, после всех этих десятилетий, защитить нашу границу.</p>		<p>безопасность на южной границе (нулевая трансформация, дословный перевод)</p>
<p>6) <i>We'll be the cleanest. We're going to have the cleanest air. We're going to have the cleanest water. We will be environmentally friendly, but we're not going to put our businesses out of work and we're not going to lose</i></p>	<p>1) <i>Наша страна будет самой экологически чистой. У нас будет самый чистый воздух. У нас будет самая чистая вода. США будут экологически безопасной страной, но мы не будем закрывать наши предприятия, и мы не будем терять рабочие места. Мы</i></p>	<p>Интерес представляет само построение этого абзаца. Здесь идет чередование анафор: сначала предложение начинается с <i>we will</i>, затем идет анафора с <i>we're going to</i>, потом снова с <i>we will</i>, и затем снова с <i>we're going to</i>. Все это показатели будущего времени, только <i>will</i> обозначает обещание, а <i>be going to</i> – планы. 1) В принципе анафора была передана, но концепт «план – обещание» не сохранен, однако эта тонкость не самая существенная в данном случае. Кроме того, средствами русского</p>	<p><i>Наша страна будет самой экологически чистой. У нас будет самый чистый воздух. У нас будет самая чистая вода. Наша страна будет экологически благоприятной, но мы не будем закрывать наши предприятия, и</i></p>

<p>our jobs. <i>We're going to grow; we're going to grow rapidly.</i> (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p><i>будем</i> расти экономически; и этот рост будет быстрым.</p>	<p>языка ее здесь передать не получится. Помимо этого, анафора также нарушается, поскольку переводчик местоимение <i>we</i> (рус. мы) перевел как США.</p>	<p>мы не будем терять рабочие места. <i>Мы будем</i> способствовать экономическом у росту; и этот рост будет быстрым. (нулевая трансформация , дословный перевод)</p>
<p>V Эпитет</p>			
<p>1) I will harness the creative talents of our people and we will call upon the best and brightest to leverage their <i>tremendous</i> talent for the benefit of all. (Победная речь)</p>	<p>1)Я привлеку к делу творческие таланты нашего народа и призываю лучших из лучших использовать свои <i>гигантские</i> способности на общее благо. 2)Я буду использовать таланты наших людей, и мы призываем самых</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>tremendous</i>. У этого прилагательного есть два значения: огромный и очень хороший. 1)Здесь эпитет передан не совсем корректно, поскольку передано только одно значение. 2)Эпитет был передан. 3)Эпитет был передан не совсем корректно, поскольку сохранено только одно значение.</p>	<p>Я буду привлекать талантливых людей нашей страны, и мы призовем лучших и самых ярких использовать свой <i>невероятный</i> талант на благо всех нас. (калькирование)</p>

	<p>лучших и ярких применять свой <i>невероятный</i> талант для всеобщей пользы.</p> <p>3) Я буду использовать творческие таланты нашего народа, и мы будем искать самых лучших и ярких, чтобы использовать их <i>огромный</i> талант ради всеобщего блага.</p>)
<p>2) We will build new roads, and highways, and bridges, and airports, and tunnels, and railways all across <i>our wonderful nation</i>. (Инаугурационная речь)</p>	<p>1) Мы будем строить новые дороги, шоссе, мосты, тоннели, аэропорты, железные дороги по всей нашей <i>прекрасной</i> стране.</p> <p>2) Мы будем строить новые дороги, и магистрали, и мосты, и аэропорты, и туннели, и железные дороги по</p>	<p>Интерес представляет перевод эпитета <i>wonderful</i> (рус. замечательный, очень хороший). Это прилагательное образовано от существительного <i>wonder</i> (рус. чудо). Этот образ стоит сохранить при переводе.</p> <p>1) Эпитет передан, но образ «чуда» не был сохранен.</p> <p>2) Эпитет передан, но образ «чуда» не был сохранен.</p> <p>3) Эпитет передан, но образ «чуда» не был сохранен.</p>	<p>Мы построим новые дороги, шоссе, мосты, аэропорты, тоннели и железные дороги на территории всей нашей <i>чудесной</i> страны. (калькирование)</p>

	<p>всей нашей прекрасной стране.</p> <p>3)Мы построим новые дороги, шоссе, мосты, аэропорты, туннели и железные дороги по всей нашей прекрасной стране.</p>		
<p>3)Last month, 20,000 migrant children were illegally brought into the United States, a dramatic increase. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>1)За прошедший месяц в Соединенные Штаты незаконно попали 20 тысяч детей мигрантов. Это резкое увеличение.</p> <p>2)В прошлом месяце 20 000 детей-мигрантов были незаконно ввезены в Соединенные Штаты - резкий рост.</p>	<p>Интерес представляет перевод эпитета <i>dramatic</i> (рус. неожиданный, крупно масштабный, удивительный).</p> <p>1)Эпитет был передан.</p> <p>2)Эпитет был передан.</p> <p>И в первом, и во втором варианте сохранен оригинальный синтаксис. В данном случае это не вписывается в контекст.</p>	<p>В прошлом месяце в США нелегально было ввезено 20000 детей мигрантов. Цифры взлетели резко. (грамматическая замена)</p>
<p>4) These children are used as human pawns by vicious coyotes and ruthless gangs.</p>	<p>1)Злобные контрабандисты и безжалостные банды используют их в качестве человеческих пешек</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>vicious</i> (рус. жестокий, очень опасный).</p> <p>1)Эпитет передан, но образ не такой яркий, как в оригинале.</p> <p>2) Эпитет передан, но образ не такой яркий, как в оригинале.</p>	<p>Жестокие перевозчики нелегалов и безжалостные банды используют</p>

<p>(Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>в своей игре. 2) Эти дети используются в качестве человеческих пешек <i>злыми</i> койотами и <i>безжалостными</i> бандами.</p>		<p>этих детей в качестве пушечного мяса. (калькирование)</p>
<p>5) These children are used as human pawns by vicious coyotes and <i>ruthless</i> gangs. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>1) Злые контрабандисты и <i>безжалостные</i> банды используют их в качестве человеческих пешек в своей игре. 2) Эти дети используются в качестве человеческих пешек <i>злыми</i> койотами и <i>безжалостными</i> бандами.</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>ruthless</i> (рус. безжалостный, беспощадный). 1) Эпитет передан. 2) Эпитет передан.</p>	<p>Жестокие перевозчики нелегалов и <i>безжалостные</i> банды используют этих детей в качестве пушечного мяса. (калькирование)</p>
<p>6) This is the <i>tragic</i> reality of illegal immigration on our southern border.</p>	<p>1) Такова <i>трагическая</i> реальность нелегальной иммиграции на нашей южной</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>tragic</i> (рус. трагичный). 1) Эпитет был передан. 2) Эпитет был передан. Во обоих вариантах сохранен оригинальный синтаксис. В данном</p>	<p>Такова <i>трагичность</i> ситуации, которая сложилась на нашей южной</p>

<p>(Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>границе. 2) Это <i>трагическая</i> реальность нелегальной иммиграции на нашей южной границе.</p>	<p>случае дословный перевод неуместен.</p>	<p>границе из-за нелегальной иммиграции. (грамматическая замена)</p>
<p>7) It's a <i>tremendous</i> problem. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>1) Это <i>чудовищная</i> проблема. 2) Это <i>огромная</i> проблема.</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>tremendous</i>. У этого прилагательного есть два значения: огромный и очень хороший. Поскольку этот эпитет определяет существительное <i>problem</i> (рус. проблема), то второе значение (очень хороший) здесь не подходит. 1) Эпитет не был передан. 2) Эпитет был передан.</p>	<p>Это <i>колоссальная</i> проблема. (калькирование)</p>
<p>8) We have requested more agents, immigration judges to process the <i>sharp</i> rise of unlawful migration fueled by our very strong economy. (Телеобращение к гражданам</p>	<p>1) Мы хотим увеличить количество агентов, судей по вопросам иммиграции и коек, чтобы эффективно справиться с <i>резким</i> увеличением притока незаконной миграции, которому способствует наша очень сильная</p>	<p>Интерес представляет перевод эпитета <i>sharp</i> (рус. острый). 1) Эпитет был передан. Однако далее в предложении была нарушена лексическая сочетаемость. 2) Эпитет был передан. Однако неудачно выбран вариант передачи глагола <i>request</i> (рус. требовать). В обоих вариантах неудачно передано существительное <i>agent</i> (рус. агент). Поскольку этот пример взят из середины выступления и мы знаем,</p>	<p>Мы хотим увеличить число пограничников и судей, занимающихся вопросами иммиграции, чтобы эффективно справиться с <i>резким</i></p>

<p>США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>экономика. 2)Мы попросили больше агентов, судей иммиграционных служб и места для коек, чтобы справиться с резким ростом нелегальной миграции, вызванной нашей очень сильной экономикой.</p>	<p>что тема – незаконная иммиграция, то можно предположить, что <i>agent</i> (рус. агент) – это сокращение от <i>border patrol agent</i> (рус. пограничник). Также в обоих вариантах появилось существительное койки. В оригинале об этом не упоминается.</p>	<p>увеличением притока незаконных мигрантов, для чего наша очень сильная экономика создает все условия. (калькирование)</p>
<p>9) I have held the hands of the <i>weeping</i> mothers and embraced the grief stricken fathers. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>1) Я держал за руки <i>плачущих</i> матерей и обнимал объятых горем отцов. 2)Я держал руки <i>плачущих</i> матерей и обнимал страдающих от горя отцов.</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>weeping</i>. Это причастие от глагола <i>to weep</i> (рус. рыдать). 1)Эпитет был передан, но образ не такой сильный. 2)Эпитет был передан, но образ не такой сильный.</p>	<p>Я держал за руки <i>рыдающих</i> матерей и обнимал убитых горем отцов. (калькирование)</p>
<p>10)I have held the hands of the weeping mothers and embraced the <i>grief stricken</i></p>	<p>1) Я держал за руки плачущих матерей и обнимал <i>объятых горем</i> отцов. 2)Я держал руки</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>grief stricken</i> (<i>grief</i> – горе, <i>stricken</i> – потрясенный). 1)Эпитет был передан, но из-за этого возникла тавтология.</p>	<p>Я держал за руки рыдающих матерей и обнимал <i>убитых горем</i></p>

<p>fathers. (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>плачущих матерей и обнимал <i>страдающих от горя</i> отцов.</p>	<p>2)Эпитет не был передан.</p>	<p>отцов. (калькирование)</p>
<p>11) Thus, as of today, the United States will cease all implementation of the non-binding Paris Accord and the <i>draconian</i> financial and economic burdens the agreement imposes on our country. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>1)В связи с этим, с сегодняшнего дня Соединенные Штаты прекратят выполнение необязывающего Парижского соглашения и финансовых и экономических тягот, которые соглашение налагает на нашу страну.</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>draconian</i> (рус. драконовский). 1) Эпитет передан и сохранен оригинальный образ.</p>	<p>В связи с этим, с сегодняшнего дня Соединенные Штаты прекращают соблюдать все условия не имеющего обязательной силы Парижского соглашения и тащить суровую финансовую и экономическую ношу, которая появилась вследствие. (калькирование)</p>
<p>12)...and this is an</p>	<p>1)...<i>невероятная</i></p>	<p>Интерес представляет эпитет</p>	<p>...<i>невероятная</i></p>

<p><i>incredible</i> statistic... (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>статистика...</p>	<p><i>incredible</i> (рус. невероятный) 1)Эпитет был передан.</p>	<p>статистика... (калькирование)</p>
<p>13) No responsible leader can put the workers — and the people — of their country at this <i>debilitating</i> and tremendous disadvantage. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>1)Ни один ответственный лидер не поставит работников - и весь народ - своей страны в столь <i>неблагоприятное</i> и крайне невыгодное положение.</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>debilitating</i> (рус. ослабляющий). 1)Эпитет был передан, но образ в оригинале сильнее, чем в переводе.</p>	<p>Ни один ответственный руководитель не создаст работникам, да и всем гражданам страны такие <i>суровые</i> и крайне невыгодные условия. (калькирование)</p>
<p>14)No responsible leader can put the workers — and the people — of their country</p>	<p>1)Ни один ответственный лидер не поставит работников - и весь народ - своей страны в столь</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>tremendous</i>, у которого два значения: <i>huge</i> (рус. огромный) и <i>extremely good</i> (рус. очень хороший). Этот эпитет определяет слово <i>disadvantage</i> (рус. недостаток, неблагополучие). Это</p>	<p>Ни один ответственный руководитель не создаст работникам, да и всем</p>

<p>at this debilitating and tremendous disadvantage. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>неблагоприятное и <i>крайне невыгодное</i> положение.</p>	<p>существительное с негативным полюсом, поэтому второе значение здесь не проигрывается. 1)Переводчик грамотно вышел из положения при помощи грамматической замены.</p>	<p>гражданам страны такие суровые и <i>крайне невыгодные</i> условия. (грамматическая замена)</p>
<p>15) My job as President is to do everything within my power to give America a level playing field and to create the economic, regulatory and tax structures that make America the most <i>prosperous</i> and productive country on Earth, and with the highest standard of living and the highest standard</p>	<p>1) Моя задача как Президента – делать всё, что в моих силах, чтобы обеспечить равные условия для Америки и создать экономические, нормативные и налоговые структуры, которые сделают Америку самой <i>процветающей</i> и производительной страной на Земле с самым высоким уровнем жизни и самым высоким</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>prosperous</i> (рус. благополучный). 1)Эпитет был передан.</p>	<p>Моя задача как Президента – делать всё, что в моих силах, чтобы США стали равным соперником на международной арене, а также создать экономические, нормативные и налоговые структуры, благодаря которым США станет <i>процветающей</i> и продуктивной</p>

of environmental protection. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)	стандартом охраны окружающей среды.		страной на Земле с самым высоким уровнем жизни и самым высоким стандартом охраны окружающей среды. (калькирование)
16) My job as President is to do everything within my power to give America a level playing field and to create the economic, regulatory and tax structures that make America the most prosperous and <i>productive</i> country on Earth, and with the	1) Моя задача как Президента – делать всё, что в моих силах, чтобы обеспечить равные условия для Америки и создать экономические, нормативные и налоговые структуры, которые сделают Америку самой процветающей и <i>производительной</i> страной на Земле с	Интерес представляет эпитет <i>productive</i> (рус. производительный). 1)Эпитет был передан.	Моя задача как президента – делать всё, что в моих силах, чтобы США стали равным соперником на международной арене, а также создать экономические, нормативные и налоговые структуры, благодаря которым США

<p>highest standard of living and the highest standard of environmental protection. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>самым высоким уровнем жизни и самым высоким стандартом охраны окружающей среды.</p>		<p>станет процветающей и продуктивной страной на Земле с самым высоким уровнем жизни и самым высоким стандартом охраны окружающей среды. (калькирование)</p>
<p>17)...<i>rusted-out</i> factories scattered like tombstones across the landscape of our nation... (Инаугурационная речь)</p>	<p>1)...это <i>пришедшие в запустение</i> заводы, разбросанные, подобно надгробиям, на просторах нашей страны 2)...<i>заржавевшие</i> заводы как надгробия разбросаны по просторам нашей страны...</p>	<p>Интерес представляет эпитет <i>rusted-out</i> (рус. заржавевшие) 1)Эпитет не передан. Здесь используется смысловое развитие и описательный перевод, благодаря которым этот эпитет в переводе становится нейтральным. Вариант удачный в том случае, если ничего лучше придумать не удалось. 2)Эпитет передан. Однако насколько узуально в таком ключе говорить о заводах – вопрос интересный. Здесь</p>	<p>...по всей стране словно надгробия возвышаются <i>покрытые ржавчиной</i> заводские трубы... (грамматическая замена)</p>

	<p>3)...по всей стране, словно могильные камни, разбросаны покрывшиеся ржавчиной фабрики....</p>	<p>нарушается лексическая сочетаемость. 3)Эпитет передан. Однако вариант не узуальный и вариант перевода <i>factories</i> (рус. заводы) как фабрики не совсем уместный, поскольку фабрики – предприятия, которые занимаются выпуском товаров преимущественно легкой и пищевой промышленности.</p>	
VI Метонимия			
<p>1)...while they celebrated in <i>our nation's Capital</i>, there was little to celebrate for struggling families all across our land. (Инаугурационная речь)</p>	<p>1) И пока они праздновали в столице нашей страны, семьям, находящимся в бедственном положении по всей нашей стране, праздновать было практически нечего. 2)...пока они праздновали в нашей столице, было мало причин праздновать у бедствующих семей по всей</p>	<p>Интерес представляет метонимия <i>our nation's Capital</i> (рус. нашей нации столица). 1)Метонимия была передана; в предложении присутствует тавтология (наша страна) 2)Метонимия была передана. 3)Метонимия была передана</p>	<p>...пока они праздновали в столице нашей страны, у бедствующих семей было мало причин для празднеств. (калькирование)</p>

	<p>стране. 3) И пока они устраивали свои празднества в нашей столице, по всей стране у борющихся с трудностями семей было слишком мало поводов для праздников.</p>		
<p>2)...and they are infused with the breath of life by <i>the same almighty Creator</i>. (Инаугурационная речь)</p>	<p>1)...и <i>один наш всемогущий создатель</i> дает ему дыхание жизни. 2)...и дыхание жизни вселено в них одним и <i>тем же всемогущим Творцом</i>. 3)...и они ловят дыхание жизни от одного и <i>того же Всемогущего Творца</i>.</p>	<p>Интерес представляет метонимия <i>the same almighty Creator</i> (рус. тот же создатель). 1)Метонимия была передана. 2)Метонимия была передана. 3)Метонимия была передана.</p>	<p>...и дыханием жизни наделил их <i>тот же Всемогущий Создатель</i>. (калькирование)</p>
<p>3) The same <i>nations</i> asking us to</p>	<p>1) <i>Страны</i>, которые просят</p>	<p>Интерес представляет метонимия <i>nations</i> (рус. нации).</p>	<p><i>Страны</i>, которые просят</p>

<p>stay in the agreement are the countries that have collectively cost America trillions of dollars through tough trade practices and, in many cases, lax contributions to our critical military alliance. (Заявление о выходе из Парижского соглашения по климату)</p>	<p>нас остаться в соглашении, являются теми же странами, которые в совокупности обходятся Америке в триллионы долларов из-за жесткой торговой практики и, во многих случаях, недостаточного вклада в наш критически важный военный альянс.</p>	<p>1)В переводе она не была сохранена, поскольку здесь это не представляется возможным и уместным.</p>	<p>нас не выходить из соглашения, – те же страны, которые в совокупности обходятся Америке в триллионы долларов из-за жестких методов торговли и, во многих случаях, недостаточного вклада в наш критически важный военный альянс. (калькирование)</p>
<p>VII Сравнение</p>			
<p>1) But for too many of our citizens, a different reality exists: Mothers and children trapped in</p>	<p>1) Но у слишком многих наших граждан существует другая реальность — это</p>	<p>Интерес представляет перевод сравнения <i>like tombstones</i> (рус. как надгробие). 1)Сравнение было передано; оригинальный образ сохранен в</p>	<p>Но для большинства наших граждан существует другая</p>

<p>poverty in our inner cities; rusted-out factories scattered <i>like tombstones</i> across the landscape of our nation.... (Инаугурационная речь)</p>	<p>матери и дети, оказавшиеся в нищете в бедных кварталах наших городов; это пришедшие в запустение заводы, разбросанные, <i>подобно надгробиям</i>, на просторах нашей страны... 2)...заржавевшие заводы <i>как надгробия</i> разбросаны по просторам нашей страны... 3)...по всей стране, <i>словно могильные камни</i>, разбросаны покрывшиеся ржавчиной фабрики....</p>	<p>перевод. 2)Сравнение было передано; оригинальный образ сохранен в переводе. 3)Сравнение было передано; оригинальный образ сохранен в переводе. Вопрос здесь больше возникает такого плана: как все-таки переводить существительное <i>tombstones</i> – как надгробия или как могильные камни. Существительное <i>надгробия</i> по значению шире, нежели существительное <i>могильные камни</i>.</p>	<p>реальность: в неблагополучных районах города матери и дети стали заложниками бедности, по всей стране <i>словно надгробия</i> возвышаются покрытые ржавчиной заводские трубы... (нулевая трансформация, или дословный перевод)</p>
<p>2)More Americans will die from drugs this year <i>than were</i></p>	<p>1)За этот год от наркотиков погибнет больше</p>	<p>Интерес представляет перевод сравнения <i>than were killed in the entire Vietnam War</i> (рус. чем были убиты в</p>	<p>В этом году от наркотиков погибнет</p>

<p><i>killed in the entire Vietnam War.</i> (Телеобращение к гражданам США по случаю «шатдауна»)</p>	<p>американцев, <i>чем за всю вьетнамскую войну.</i> 2)В этом году от наркотиков погибнет больше американцев, <i>чем погибло за всю войну во Вьетнаме.</i></p>	<p>целую Вьетнамскую войну). 1)Сравнение было передано, однако часть фразы с <i>were killed</i> (рус. были убиты) было опущено. 2)Сравнение было передано.</p>	<p>больше американцев, <i>чем за всю войну во Вьетнаме.</i> (грамматическая замена)</p>
--	--	--	---